



Въ этомъ номеръ:

- О Божественныхъ Писаніяхъ
- Слово Свят. Дмитрія Ростовскаго на Покровъ
- С. Нилусъ по запискамъ Н. А. Мотовилова
- Докторъ-Подвижникъ
- О православной государственности
- Церковныя событія
- Предъ Судомъ Божиимъ
- Вопросы и отвѣты архіеп. Аверкія

ПРЕП. ПЕТРЪ ДАМАСКИНЪ: О БОЖЕСТВЕННЫХЪ ПИСАНИЯХЪ, ЧТО В НИХЪ НѢТЬ РАЗНОГЛАСІЯ

Пойте разумно, говорит пророк (Пс. 46, 8), и: испытайте Писания, говорит Господь (Ин. 5, 39). Кто слушается этого, тот просвещается, а кто ослушивается, тот помрачается. Ибо если кто невнимателен к тому, что он произносит, – не столько получает он плода от Божественных Писаний, хотя, может быть, и часто поет и читает. Упразднитесь, сказано, и разумеите (Пс. 45, 11), ибо упразднение собирает ум, и если кто-либо захочет быть несколько внимательным, то познает от части, по слову апостола (1 Кор. 13, 12), и особенно тот, кто имеет от части нравственное делание; ибо оно дает уму большую опытность от борьбы со страстями. Однако не настолько познает он, сколько таинств заключает в себе каждое изречение Писания, но насколько чистота ума его может принять от благодати. Это ясно из того, что мы часто познаем ведением какое-либо изречение Писания и достигаем одно или два из намерений, с которыми написано было это изречение, а чрез несколько времени, когда ум, может быть, делается более чистым, он сподобляется иного разумения, высшего, нежели то, первое.

Так что от недоумения и удивления благодати Божией и неизреченной Его премудрости (ум) приходит в страх и трепет пред Богом разумов, как сказала пророчица Анна, что Бог разумов

Господь (1 Цар. 2, 3). Не о том говорю, когда кто-либо услышит – чрез какое-либо Писание или человека, это не есть чистота ума или откровение; но если бы познал кто-либо и не верил себе, пока не найдет, что Божественное Писание или кто-либо из святых подтверждает то ведение, которое он получил самодвижно об изречении Писания или чувственном, или мысленном деле. И если, может быть, вместо одного намерения он встретил бы многие или услышал бы о них из Божественного Писания или от святых отцов, то пусть не верит этому и не считает этого за разногласие. Ибо случается, что вещь бывает одна, а цели ее многие. Так об одеждах, если бы кто-либо сказал, что они греют, другой, что украшают, и третий, что покрывают, – все трое говорят истину, что одежда нужна для теплоты, покрова и украшения, и эти трое постигли Божественные намерения касательно одежды и имеют свидетелем Божественное Писание и природу вещей. Если же кто-либо, будучи тать и разбойник, относительно разумений, сказал бы, что одежда нужна для грабежа и воровства, тот всячески лжет. Ибо ни Писание, ни природа вещей не подтверждают, чтобы одежда была для этого, поелику и законы за такие дела казнят.

Так же бывает и при всякой вещи, чувственной или мысленной, или слове Божественного Писания. Ибо и святые познают не всякое намерение Божие относительно каждой вещи или написанного слова; но и не все вдруг пишут, что они познали.¹ Частью потому, что Бог непостижим и премудрость Его не имеет предела², чтобы Ангел или человек мог вместить все; как Златоуст говорит о некотором ведении, что мы сказали о сем, сколько должно было сказать ныне, Бог же вместе с упомянутым ведает и иное непостижимое; частью же и потому, что бесполезно будет, если и сами святые будут говорить все, что знают, ради немощи человеческой, и чтобы не продлилось слово и не сделалось ненавистным или неудобопонимаемым, по смущению, но чтобы говоримое было в меру, по изречению Богослова.

Потому и бывает, что сегодня тот же (святой) о том же деле говорит одно, а завтра другое; и это не есть разногласие, если только слушатель имеет ведение или опытность. И опять: один говорит одно, а другой о том же самом изречении Божественного Писания – другое, ибо часто и то и другое внушила Божественная благодать, сообразно с временем и состоянием людей. То

¹ Επί νοήμασι. Слич.: Книга 2-я. Слово 12. С. 267.

² Ουκ ἔχει πλῆρωμα.

только есть искомое, чтобы соответственно Божественному намерению делалось то, что делается, или говорилось то, что говорится, и чтобы оно подтверждалось Божественным Писанием, дабы не услышало оно от апостола: *анафема да будет* (Гал. 1, 8), если иное благовестит вам, вне Божественного намерения или естества вещей, хотя бы то был и Ангел, как говорят: Великий Дионисий, Антоний и Максим Исповедник. Поэтому говорит Златоуст: не дети еллинов передали нам это, но Святое Писание. Так, не есть разногласие то, что Писание говорит о некотором (муже), что он не видел Вавилона во время пленения (Иез. 12, 13), и опять, в другом месте, что он был переселен в Вавилон, вместе с другими. Читающий внимательно найдет в ином месте Писания, что того мужа ослепили и таким взяли в плен, и так он взошел в Вавилон (Иер. 39, 7, 9), как сказал о нем один, но не видел его, как сказал другой. И опять некоторые, по незнанию своему, говорят, что Послание к Евреям писано не Павлом апостолом, также и одно из слов святого Дионисия не им написано; но если кто внимательно рассмотрит, то из самых слов удостоверится в истине. Ибо святые, если говорят о естественной вещи, то – по рассмотрению, то есть по ведению естественному, от ведения существующего, то есть творений, происходящего вследствие чистоты ума, говорят, с полнейшею точностию о намерении Божиим и испытывают Писания (Ин. 5, 39), как Златоуст сказал о тех, которые в земных рудоконьях отыскивают золото, что они и тончайшие жилки разыскивают, чтобы ни одна йота или черта не пропала, как говорит Господь (Мф. 5, 18). Йота есть десятая буква, а так называемая черта есть знак, без которого нельзя правильно писать³. И это сказано о вещах по естеству.

Когда же превыше естества представляется чувственная или умственная вещь или написанное

изречение, то святые познают его по прозрению, или по откровению, если дается им ведение о сем от Святого Духа. Если же и не дается, но для пользы остается им это неоткрытым, то они не стыдятся сказать истину и сознаться в человеческой немощи, говоря: не знаю, Бог ведает; по слову апостола (2 Кор. 12, 3). И как говорит Соломон: *трех не разумею и четвертаго не вем* (ср.: Притч. 30, 18). И опять Златоуст: я не знаю, хотя бы и неверным назвали меня еретики, пусть называют и глупым. И просто: те, которые имели двоякую премудрость, предпочитали премудрость свыше, но мудро пользовались и внешним обучением, в меру, согласно с апостольским правилом, чтобы не хвалиться безмерно, как те египтяне, которые издевались над простотою речи апостола Варнавы, не зная, что проповедь его заключала в себе глаголы жизни вечной, как говорит Климентово писание. Многие из нас страдают тем же, и, когда слышат, что кто-нибудь говорит на ином языке, смеются, хотя, может быть, говорящий и премудр в своем языке и говорит о страшных таинствах; это, конечно, происходит от незнания. Отцы же с намерением писали просто, соображаясь со временем и с людьми, к которым писали. Как говорит святой Григорий Нисский, восхваляя святого Ефрема за то, что он, будучи премудр, писал просто, и будучи весьма искусен в знании догматов, удивляюсь, говорит, как искусно склеил листы нечестивых книг того малоумного еретика, и как тот, по гордости, не в силах был перенести стыда и лишил себя жизни. Святое смирение превыше естества, и неверный не может его иметь и считает противоестественным, как говорит о таких Великий Дионисий в писании своем к святому Тимофею, что древним воскресение мертвых казалось противоестественным, мне же, и тебе, и истине не кажется оно противоестественным, но превышим естества. И это по отношению к нам только, по отношению же к Богу не превышеестественным, а естественным, ибо повеление Божие

есть действие Его естества. Отцы же наиболее лобызают смирение делом и словом, как написавший сказания о старчестве, хотя был и епископ и потерпел изгнание за Христа, но о рубище одной девы сказал: я взял его, чтобы получить благословение. И святые отцы Дорофей и Кассиан были премудры, но писали просто. Это сказано нами для того, чтобы не подумал кто-либо, что некоторые по гордости писали высоко или, опять, другие по неучености – просто; но сила⁴ у тех и у других одна и та же и одним и тем же Святым Духом дана, намерение же было – к пользе всех. Ибо ежели бы все писали просто, то никто из высоких (ученых) не получал бы пользы и считал бы написанное за ничто по простоте слова; но также и из простых никто не получил бы пользы, если бы все писали высоко, потому что не понимал бы силы сказанного. Кто действительно вкусил ведения Писаний, тот знает, что сила и простейшего изречения Писания и наиболее премудрого одна и та же и направлена к тому, чтобы спасти человека, а непричастный этого ведения часто соблазняется, не зная того, что обучение земной мудрости много помогает, если оно делается колесницею для премудрости свыше. Ибо одна дает светлые мысли, а другая силу слову, если имеет при себе твердое благоразумие и целомудрие⁵, чрез которое опасается неразумия и того, чтобы *не мудрствовати паче, еже подобает, но мудрствует в целомудрии*, по слову апостола (Рим. 12, 3). Как слово "аминь", вместо которого в Евангелии от Луки сказано "воистину" (Лк. 9, 27; 12, 44; 21, 3), есть твердое слово, подтверждающее прежде него сказанное, так и мудрость есть твердое понимание, могущее сохранить истину. "Аминь" делает явным пребывание новой благодати, потому и нигде не встречаем его в Ветхом Завете, ибо тот был прообразованием, в новой же благодати повсюду говорится "аминь", ибо она пребудет во век и в век века.

⁴ Ο νοῦς, ум, смысл.

⁵ В греческой книге на поле сделано замечание: εν αλλ. ταπεινοφροσύνῃ, то есть в друг. смиренномудрии.

³ Κεραία.

ПРАЗДНИКИ: СЛОВО СВЯТ. ДМИТРИЯ РОСТОВСКОГО НА ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В последние тяжкие времена, когда, с умножением грехов наших, увеличились наши бедствия – во исполнение слов святого Апостола Павла: «в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями» (2 Кор.11:26); когда во исполнение слов Самого Господа восстает народ на народ, и царство на царство, и наступают глады, моры и землетрясения по местам (Мф.24:7), когда теснят нас нашествия иноплемеников, междоусобные войны и смертоносные раны, – Пречистая и Преподобная Дева Мария, Матерь Господня, подает нам в защиту Свой покров, чтобы освободить нас от всяких бедствий, чтобы защитить нас от глада, мора и землетрясения, спасти от войн и ран и сохранить нас невредимыми по Своим покровам. Знамение сего явилось в царственном городе Константинополе, в правление благочестивого царя Льва Мудрого¹, в преславной церкви Пресвятой Богородицы, что во Влахернах². Там во время совершения всенощного бдения, в день воскресный, первого числа октября месяца³, в четвертом часу ночи, в присутствии многочисленного народа, святой Андрей, Христа ради юродивый⁴, возвел очи свои вверх и увидел Царицу Небесную, Покровительницу всего мира, Пресвятую Деву Богородицу, стоящую на воздухе и молящуюся, сияющую солнечным светом и покрывающую людей Своим честным омофором. Видя то, святой Андрей сказал ученику своему, блаженному Епифанию⁵:

– Видишь ли, брат, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?

Епифаний ответил:

– Вижу, святой отче, и ужасаюсь⁶.

Как некогда святой Иоанн Богослов видел на небе великое знамение, жену облеченную в солнце, так и святой Андрей, во Влахернской церкви, подобной небу, увидел Невесту

Невестную, одетую в солнечную порфиру. Знамение, виденное Иоанном Богословом прообразовало Премилосердную Покровительницу нашу, так как таковое же знамение явилось в то время, когда была открыта тайновидцу угрожающая всей твари гибель: «и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град. И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце» (Откр.11:19; 12:1). Почему же сие знамение, прообразовавшее Пречистую Деву, не являлось раньше молний, громов, голосов, землетрясения и града, когда еще все стихии были спокойны, но во время самого страшного смятения на небе и на земле? Для того, чтобы показать, что Преподобная Защитница наша поспешает к нам на помощь в самое тяжкое время, при наступлении для нас гибели, и защищает нас от блеска обольстительной, недолго сияющей, мирской суеты, от голосов житейской гордости и тщеславия, от громов внезапного нападения врагов, от бури страстей и от града свыше угрожающей нам казни за грехи. Ибо, когда все эти бедствия теснят нас, тотчас, подобно великому знамени, является скорая роду христианскому Помощница, охраняя и покрывая нас невидимым предстательством. Таковое «знамя, [дал Господь боящимся его], чтобы они подняли его ради истины» (Пс.59:6); ибо в сем мире мы поставлены как бы целью для стреляния. Стрелы летят на нас со всех сторон: одни от оружия врагов видимых, поспешно напрягающих лук свой и похваляющихся пред нами в своей гордости; другие из лука врагов невидимых, чтобы мы со скорбью сознались, что не можем выносить бесовских стрел; иные – от нашей плоти, противоборствующей духу; иные – от лука праведного гнева Божия и грозы наказания, как о сем святой Давид говорит: «если [кто] не обращается. Он изощряет Свой меч, напрягает лук Свой и направляет его, приготовляет для него сосуды смерти, стрелы Свои делает палящими»⁷ (Пс.7:13-14). Дабы мы не были смертельно уязвлены уязвлены всеми этими стрелами и могли избежать опасности, дано нам знамение, – покров Пречистой Преподобной Девы. Покрываемые как щитом Ее покровом, мы остаемся невредимыми от стрел. Ибо наша Защитница имеет тысячу щитов для нашей охраны, как о сем говорит ей Дух Святой: «шея твоя – как столп Давидов, сооруженный для оружия, тысяча щитов висит на нем – все щиты сильных»⁸ (Песн.4:4).

Некогда Давид создал свой, прекрасный и высочайший, столп между Сионом, стоящим на высокой горе и расположенным ниже Иерусалимом, называвшимся дочерью Сиона⁹. И был тот столп между ними, как бы шея между телом и головою, ибо он своею высотой превосходил Иерусалим и достигал до Сиона. На том столпе были повешены щиты и все оружия, необходимые для войны и защиты Иерусалима. Дух Святой уподобляет Пречистую

¹ Лев VI Мудрый – византийский император с 886 по 912 год.

² Влахерны – местность в Константинополе на западном углу города. Во времена процветания Византийской империи славилась по всему Востоку своими святынями.

³ Знамение сие было в первой половине X века, в конце жизни св. Андрея Юродивого (ум. ок. 936 г.). Самый праздник Покрову Богоматери установлен в Церкви Русской не позднее половины XII века. Замечательно, что видение было святому Андрею – славянину родом и праздник установлен в славянских землях. В самом же Константинополе хотя не было сего праздника, но помнили видение св. Андрея. Во Влахернской церкви была икона Божией Матери в том виде, как Она явилась св. Андрею.

⁴ Память его совершается Церковью 2 октября.

⁵ Епифаний – знатный юноша, ученик св. Андрея, по мнению некоторых, – впоследствии принявший иночество с именем Полиевкта и бывший Константинопольским патриархом.

⁶ Сказание о Покрове Пресвятой Богородицы заканчивается следующими подробностями. Когда св. Андрей с Епифанием созерцали сие дивное видение, Богоматерь молилась на долгий час, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое лицо. Окончив здесь молитву, подошла к престолу, молилась и здесь за предстоящий народ. По окончании молитвы, сняла с Себя блиставшее наподобие молнии великое и страшное покрывало, которое носили на Пречистой главе Своей и, держа его с великою торжественностью Своими Пречистыми руками, распростерла над всем стоящим народом. Чудные сии мужи довольно время смотрели на сие распростертое над народом покрывало и блиставшую наподобие молнии славу Господню; и доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало. По отшествии же Ее, сделалось и оно невидимо. Но взяв его с собою, Она оставила благодать бывшим там.

⁷ Под образом апокалиптической жены, облеченной в солнце, большинство разуметь Церковь, а под солнцем – Иисуса Христа. В то же время сия жена могла изображать собою облеченную в Божественную, небесную славу Пресвятую Богородицу.

⁸ Столп Давидов, увешанный победоносными военными орудиями и щитами, прообразовал собою Пресвятую Богородицу, о чем речь далее. О сем знаменитом столпе Давидовом ничего более неизвестно из Священного Писания, кроме того, что он был воздвигнут на какой-то горе, и что он создан в Фалтиофе, каковое наименование обозначает собою также укрепления.

⁹ Сион – юго-западная, самая обширная и высокая из четырех возвышенностей, на коих построен Иерусалим – почиталась у евреев священной и первоначально служила религиозным центром и твердыней Иерусалима. Посему Писание часто именует Иерусалим дочерью Сионовой, напр. см. Пс.9:15; Ис.1:8; 67:11; Иер.6:23; Мф.21:5.

Деву сему столпу Давидову: ибо Она, будучи дочерью Давидовой, является посредницей между Христом, Главою Церкви, и верующими, кои составляют тело Церкви; Она превосходит Церковь, потому что по истине выше всех ее членов, но Она достигает и до Христа, как давшая Ему плоть. Она является посреднице и ныне, когда стала на воздухе между небом и землею, между богом и людьми, между Подвигположником – Христом и воинствующею церковью, подобно Давидову столпу между Сионом и Иерусалимом, увешанному крепкими щитами. Щиты сии означают всеильные Ее молитвы за нас к Богу, слышанные достойными во время видения Ее честного Покрова. Она молилась с умилением, как Мать к Своему Сыну и Творцу, произнося во время молитвы следующие, исполненные Божественного милосердия и любви, слова:

– Царю Небесный! прими всякого человека, прославляющего Тебя и призывающего Пресвятое Имя Твое на всяком месте, – и где есть память о имени Моем, то место освяти; прославь прославляющих Тебя и с любовью почитающих Меня, Твою Мать, принимая от них всякую молитву и благочестивые обеты и избавляя их от всяких зол и бедствий.

Таковые Ее молитвы не суть ли щиты, защищающие воинствующую церковь? Воистину они – несокрушимые щиты, при помощи коих мы можем угасить все огненные стрелы¹.

Святой Амвросий о столпе Давидовом говорит², что он был создан с двоякою целью: для защиты города и для украшения его. «Давид, – говорит Амвросий, – создал столп, для защиты и украшения города: защитою он был, потому что со столпа можно издали видеть врага и прогнать его от города, – украшением – потому что он превосходил свою высоту все высокие здания Иерусалима». Не напрасно, посему, уподоблена столпу наша Покровительница, Которая для нас есть твердый столп пред лицом врагов: по истине Она защищает нас и украшает. Защищает, когда далеко прогоняет от нас видимых и невидимых врагов, когда освобождает пленных от уз, когда избавляет мучимых нечистыми духами, когда утешает скорбящих, является заступницею обижаемых и тихую пристанью для гонимых бурю, когда питает алчущих и посещает больных. Она украшает нас, покрывая пред Богом постыдную наготу нашей жизни Своими высочайшими заслугами, как драгоценнейшими одеждами, и премногою благодатию, как неистощимым сокровищем, восполняя нашу скудость, делает нас благоугодными пред очами Господними. Она украшает, когда покрывает нас, не имеющих брачного одеяния, Своею ризою, и делает как бы невидимою для Всевидящего Ока постыдную наготу нашу душевную, которая искони была прообразуема землею невидимою и неустроенною, покрытою водами (Быт.1:1-2). Земля неустроенная и пустынная была прообразом грешной души, утратившей свою духовную красоту, лишенной добрых дел и чуждой благодати Божией. Воды же, покрывавшие неустроенную землю, прообразовали милосердие Богородицы,

неисчерпаемое как море, и, подобно многоводным рекам, на всех изливающееся и всех покрывающее. Когда Дух Божий носился над водами, то носился и над землею, скрытой под водами и не украшенной, как бы не видя ее неблагообразия. Сие таинственно прообразовало, что и душа, покрываемая премилостивым покровом Девы Богородицы, если и не будет украшена добродетелями, не лишится благодати Святого Духа, ибо покров Пресвятой Богородицы покрывает ее неблагообразие, как вода покрывала неустроенную землю, а равно украсит ее благолепием своей благодати и привлечет к ней Святого Духа. Пречистая Дева украшает нас, когда грешных делает праведными, а нечистых чистыми, как о сем говорит блаженный Анастасий Синаит³: «Чародеев Она делает апостолами и мытарей Евангелистами, а блудных – достойными большего почета, нежели дев. Так, Марию Египетскую⁴, бывшую некогда блудницею, Она сделала ныне почетнейшею многих дев; та, которая прежде была омраченной и нечистой, ныне сияет, как солнце, в царстве Христовом – по заступничеству Пречистой Девы Марии, пребывающей покровом и украшением для всех прибегающих к Ней. Украшает Она и весь духовный Иерусалим, или Христову Церковь, которая так воспеваает в нынешний день: «О, чудное украшение всем верным еси, пророческое сбытие, Апостолом слава и мучеником удобрение, девству похвало и всему миру предивный покров»⁵.

На столпе Давидовом вместе со щитами были стрелы защитников страны: и Пречистая Дева, сей одушевленный столп, также имеет при Себе стрелы сильных, т.е. молитвы святых, молящихся с Нею. Ибо не Одна Она явилась во храме стоящею на воздухе, но с ангельскими воинствами и со множеством святых, благоговейно окружавших Ее в белых одеждах. Молитвы за нас всех сих святых суть как бы стрелы сильных, могущие прогнать все полчища врага нашего – дьявола. Пречистая Госпожа Богородица знает, что наша жизнь на земле есть война: воюет против нас враг со всеми своими силами; он воздвигнул против нас свои полчища и окружил нас своими легионами по слову Псалмопевца: «Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои; раскрыли на меня пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий» (Пс.21:17; 21:14). Потому-то Небесная Царица, восхотевши помочь нам, воздвигла на врага нашего все силы небесные, призвала пророков и Апостолов, собрала мучеников и девственников, соединила преподобных и праведных, и явилась с ними оказать нам помощь, окружить нас сильным воинством и подать нам победу на врагов: «Тою бо воздвигнутся победы, Тою ниспадают врази»⁶. Она пришла с ангельскими воинствами, ибо Она была предвиденной Иаковом лестницей⁷ (Быт.28:12-15), которую окружает множество ангелов. Вспоминая здесь лестницу Иакова, кто-нибудь мог бы удивиться: почему ангелы не оставались на ней неподвижно, но непрерывно восходили и нисходили. Уразумевши же, что та лестница была прообразом Девы Марии, по слову церковной песни: «радуйся мосте, к небесем преводяй, и

³ Преподобный Анастасий, игумен Синайской горы (ум. 685 г.; память его 20 апреля), в своих «Анагигических созерцаниях» шестоднева, кн. 8.

⁴ Память ее совершается 1 апреля.

⁵ Служба Покрову Богородицы, 3 стихира на «Господи воззвах».

⁶ Акафист, икос 2.

⁷ «Господь, – говорит по поводу сего прообраза св. Иоанн Дамаскин, – соорудил Себе одушевленную лестницу, которой основание утверждено на земле, а верх касается самого неба, и на которой утверждается Бог. лестница духовная, т.е. Дева, утверждена на земле: потому что Она родилась на земле; глава Ее касалась неба: потому что глава Ее был Бог и Отец».

¹ Т.е. различные земные обстоятельства и искушения: в особенности же огненные стрелы лукавого, нападения со стороны дьявола, – сего исконного, страшного врага рода человеческого, попяляющие нас как бы смертоносным огнем.

² В беседе на Пс.119 Амвросий Медиоланский (Миланский, в Италии), – знаменитый отец Западной церкви и христианский писатель IV в. (ум. 397). Память его совершается 7 декабря.

лестнице высокая, юже Иаков виде»¹, – он поймет, почему ангелы не оставались на лестнице неподвижными. Ибо «в молитвах неусыпающая Богородица»² повелевает ангелам вместе с Нею непрестанно помогать людям: восходя к Богу, возносить молитвы людей, а нисходя – приносить им от Бога помощь и благоденствия. Та же Лестница и ныне низвела с Собою множество ангелов с небес, принося нам свыше покровительство и защиту. Она пришла с ангелами, чтобы заповедать им – сохранить нас на всех путях наших; Она привела с собою сонмы всех святых, чтобы, совершивши за нас совместное моление, совместно принести и наши грешные молитвы к Сыну Своему и Богу нашему. Между всеми святыми, явившимися во храме с Пречистою Девкою, были два избраннейшие: святой Иоанн Предтеча, коего «из рожденных женами не восставал больший» (Мф.11:11), и святой Иоанн Богослов, «которого любил Иисус и который на вечери, приклонившись к груди Его [был]» (Иоан.21:20). Их обоих, как имеющих великое дерзновение пред Богом, наша Молитвенница воздвигла с Собою, чтобы вместе с ними скорее преклонить Бога на милость: «много может усиленная молитва праведного» (Иак.5:16). И стала Пречистая Дева между двумя девственницами, как бы кивотом между двумя херувимами³, как престол Господа Саваофа между Серафимами, как Моисей с простертыми дланями между Аароном и Ором; тогда пал адский Амалик со всем темным царством и с силою своею⁴ (Исх.17:11-14).

Итак, мы празднуем покров Пресвятой богородицы Девы, вспоминая Ее преславное явление во Влахернском храме, виденное святым Андреем и Епифанием. Мы празднуем, вознося благодарение Покровительнице нашей за столь великое милосердие Ее, явленное роду христианскому, и прилежно молим Ее, дабы Она и ныне и всегда милостиво покровительствовала нам, ищущим Ее покрова. Молим потому, что без Ее покрова, нам, постоянно прогневающим Бога, невозможно было бы жить. Многократно согрешая, мы подпадаем и многим наказаниям по слову Псалмопевца: «Много скорбей нечестивому» (Пс.31:10). Мы погибли бы уже за свои беззакония, если бы за нас не предстательствовала премилостивая Владычица: «Аще бо не бы предстояла молящи» сия Предстательница: «кто бы нас избавил от толиких бед, кто же бы сохранил доныне свободны»⁵. Пророк Исаия советует иудеям: «укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев» (Ис.26:20). Но где можно укрыться от гнева Господня? Во время

страданий мы нигде не нашли покрова для защиты, кроме единой Владычицы мира, Которая говорит о Себе устами Духа Святого, что Она, «подобно облаку, покрыла землю»⁶ (Сирах.24:3). Подлинно, мы укрываемся под покровом Той, Которая, как облако, покрыла землю. Но почему же, о пречестнейшая Дева Богородице, Ты уподобляешь Себя столь недостойной вещи, облаку? Разве у Тебя нет для уподобления солнца, луны и звезд, тем более, что о Тебе сказал Премудрый с удивлением: «Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце»⁷ (Песн.6:10)! Какую же красоту имеет облако, что Ты не гнушаешься уподобляться ему? Тайна эта ясна: когда облако сгущается над землею и покрывает ее, тогда все звери невинны от ловцов, ибо никто не может поймать их. Потому-то и Пречистая Дева называет Себя облаком: Она скрывает нас от ловцов. Мы же, грешные, согласно рассуждению Златоуста⁸, по своему бесчеловечию – скоты и звери: мы угрожаем чреву как медведи, – утолщаем плоть как лошаки, злопамятны как верблюды, занимаемся хищением как волки, гневаемся как змии, жалим как скорпионы, коварны как лисица, носим в себе яд злобы как ехидна. Таких зверей, как мы, преследуют различные ловцы: постигает нас праведный гнев Божий, наказывая за дурные начинания, – по слову: «Боже отмщений, Господи, Боже отмщений, яви Себя!» (Пс.93:1). Постигают нас и беззакония наши, так что каждый из нас может сказать: «постигли меня беззакония мои, так что видеть не могу» (Пс.39:13). Преследует нас и невидимый враг: «Он стал для меня как бы медведь в засаде, [как бы] лев в скрытом месте» (Плач.Иер.3:10). Угрожает нам и видимый враг. Он говорит: «погонюсь, настигну, разделю добычу; насытится ими душа моя, обнажу меч мой, истребит их рука моя» (Исх.15:9). Но мы имеем дерзновение, мы имеем мысленное облако, покрывающее нас, – Пречистую Деву Марию. На Нее мы уповаем к Ней прибегаем; под Ее покровом, и влас главы нашей не погибнет, лишь только мы с умилением воззовем: покрой нас покровом Твоим, Покровительница наша, Пречистая Дева: «в день зол наших покрой нас!» (ср. Пс.26:5). Но все дни нашей жизни бедственны, как некогда сказал патриарх Иаков: «малы и несчастны дни жизни моей» (Быт.47:9). Особенно бедственны те наши дни, в кои мы видим зло, и сами творим много зла, «собирая себе гнев в день гнева»⁹ (Рим.2:5). Все сии бедственные наши дни требуют Твоего милостивого покрова, о Пресвятая Дево! Покрывай же нас во все дни жизни нашей, и особенно в день лютый, когда душа будет разлучаться с телом. Предстани нам с помощью Твоею и сокрой нас от воздушных духов злобы поднебесной, а в день страшного суда сокрой нас в тайниках Твоего Покрова! Аминь.

¹ Служба Благовещению, стихиры 1 на «Господи воззвах».

² Выражение кондака Успению Пресвятой Богородицы.

³ Богоматерь справедливо уподобляется кивоту. В Ветхом Завете в Скинии, а после в храме Иерусалимском находилось внутреннее святилище, «Святое Святых», доступное одному лишь первосвященнику, и то лишь один раз в год. В сем святилище хранился кивот завета – ящик, покрытый золотом внутри и снаружи, вмещавший в себе самые священные для богоизбранного народа предметы. По бокам его осеяны «херувимы славы», золотые изображения сих высших и ближайших к Богу Небесных Сил. Сей кивот и прообразовал Божию Матерь, вместившую в Себе Самого Бога, почему и воспевается Церковью «одушевленным Божиим кивотом» (канон Благовещению, песнь 9). Как неотступная молитвенница за род человеческий пред престолом славы, Она является для нас кивотом, окруженным сонмом херувимских сил, охраняющих нас своими молитвами от всяких бед и обстоятельств.

⁴ Во время странствования своего по пустыне Аравийской израильтянам пришлось вступить при Рефидиме в сражение с хищническим кочевым народом – амаликитянами. Моисей, Аарон и Ор вззошли на вершину холма. И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал их, одолевал Амалик. Когда же руки Моисеевы отяжелели, тогда посадили его на камень, а Аарон и Ор поддерживали руки его, кои и были подняты до захождения солнца. Тогда израильтяне, во главе с Иисусом Навином, низложили Амалика и народ его погубили острием меча. – Поднятие при сем рук Моисея изображало образно для Израиля силу молитвы. Смысл сравнения понятен: в молитвах неусыпающая Богородица, силою их, как бы поддерживаемая св. Иоанном Предтечей и Иоанном Богословом, низлагает, подобно Моисею, невидимого врага христиан – дьявола со всеми его силами, нападающего на нас в сем мире, уподобляющемся пустыне.

⁵ Из тропаря на малом освящении воды.

⁶ Богородица вообще и в Писании, и в церковных песнопениях именуется облаком (мглою): из Нее «возсия нам солнце праведное»; во-вторых, потому что она «источает жаждущим воду живую оставления» (грехов) и одождила нам «тучу нетления Христа», в-третьих, потому что Она Своим Божественным покровом и теплым предстательством покрывает и ограждает нас от всяких зол и напастей.

⁷ Этот пророческий прообраз не ограничивается лишь сим смыслом. Как утренняя заря, рассеивающая ночной мрак, предшествует лучезарному солнцу, заимствуя от него свой свет; так и Пресвятая Дева непосредственно предварила «Солнце правды» – Христа и от Него получила Свою славу Богоматери. С рождением же Христа исчезла тьма идолопоклонства и многобожия и настал невечерний день Боговедения и благочестия.

⁸ Бес. 3 к Антиох. народу.

⁹ В день гнева, т.е. второго пришествия Христова и последнего страшного суда."

СЕРГІЙ НИЛУСЪ ПО ЗАПИСКАМЪ Н.А. МОТОВИЛОВА

Что ждетъ Россію?

Россію невидимая рука вовлекла въ стихійный круговоротъ невѣроятнаго страданія: событія — одно страшнѣе другаго, преступленія — имени которымъ нѣтъ на обыкновенномъ человѣческомъ языкѣ, хаосъ мыслей, чувства, настроеній — и надъ всѣмъ торжествующее царство ненависти, нечеловѣческой злобы и общей муки, на кровавыя клочья рвущихъ сердца всѣхъ, кто еще не утратилъ того, что прежне люди звали сердцемъ.

Кто живетъ жизнью своей Матери — Православной Церкви, тотъ знаетъ, откуда и за что ниспосылаются эти муки, знаютъ они также и къ чему готовятъ человѣчество эти страданія, но... Прочіе же люди, которые не умерли отъ этихъ язвъ, не раскаялись въ дѣлахъ рукъ своихъ, такъ чтобы не поклоняться бѣсамъ и золотымъ, серебряннымъ, мѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ идоламъ. которые не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни ходить, и не раскаялись они въ убійствахъ своихъ, ни въ чародѣйствахъ своихъ, ни въ блудодѣяніи своемъ, ни въ воровствѣ своемъ"... (Апок. IX, 20. 21).

Такъ не къ этимъ „прочимъ" я теперь обращаю это слово, — „духъ заблужденія" такъ властно овладѣлъ теперь ихъ душой, что „вѣрить они могутъ только лжи", — а къ тѣмъ „избраннымъ", ради которыхъ должны сократиться дни эти, въ подкрѣпленіе и въ радость ихъ вѣры: пусть къ нимъ идетъ, если Богу угодно, слово мое, да не „поклонятся они звѣрю, говоря: кто подобенъ звѣрю сему и кто можетъ сразиться съ нимъ?"

Отецъ Амвросій Оптинскій, говоря о близости исполненія временъ и объясняя 7-й стихъ второй главы второго посланія къ Фессалоникійцамъ, въ которомъ указывается прихзнакъ времени явленія антихриста, — той „тайны беззаконія", которая „не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающей теперь, — подъ „теперь удерживающимъ" разумѣлъ Царя, или Царскую, Самадержавную, ничѣмъ и никѣмъ неограниченную власть. Толкованіе великаго старца, подвижника и прозорливца, еще такъ недавно отшедшаго отъ насъ ко Господу, живо еще въ памяти всѣхъ его современниковъ, свято чтущихъ и соблюдающихъ въ своихъ о немъ воспоминаніяхъ каждое его даже вскользь пророненное слово.

Признакъ этотъ близкаго пришествія антихриста указанъ и св. отцами Православной Апостольской Церкви, и истолкованъ ими въ томъ же смыслѣ.

II

Извѣстный всѣмъ благоговѣйнымъ читателямъ святой памяти преподобнаго Серафима Саровскаго и всея Россіи чудотворца, Николай Александровичъ Мотовиловъ сохранилъ въ своихъ о немъ запискахъ слѣдующую, еще доселѣ, не безъ Божьей воли, сохранившуюся въ моихъ бумагахъ бесѣду свою съ нимъ о Царской Власти. Привожу безъ измѣненія подлинныя слова записки, озаглавленной Мотовиловымъ такъ: „Копія съ отвѣта моего слѣдствѣнной Коммисіи — секретно спрашивавшей мнѣнія моего о житіи батюшки отца Серафима, прочитанного мною въ рукописи, сочиненной бывшимъ іеродіакономъ и повѣреннымъ Саровской пустыни, нынѣ же (1844 года) іеромонахомъ и казначеемъ Святыя Троицко-Сергіевскія Лавры, отцемъ Сергіемъ — написаннаго во святой

Саровской Пустыни 1840 года 1 или 2 сентября и сего 1844 года съ 26 на 27 октября тамъ же начавшагося переписываться мною:

„Тамбовской Духовной Консиссторіи члену Соборному Ключарю, протоіерею Никифору Телятинскому и города Кадома Соборному Протоіерею, Іоанну Розанову.

„Симбирскаго Помѣщика, Дѣйствительнаго Студента Николая Александрова Мотовилова

„Объясненіе"...

Пропуская начало этого объясненія,—по содержанію своему представляющее многое уже извѣстное читателямъ Московскихъ Вѣдомостей, частью изъ моего очерка о Мотовиловѣ, частью изъ великой бесѣды Преподобнаго Серафима „о цѣли жизни христіанской", — я приведу здѣсь ту только часть его, въ которой рѣчь ведется Преподобнымъ о царской власти, не безъ пророческаго, по моему разумѣнію, указанія на событія и лица, намъ современныя.

III

Вотъ что, въ ночь съ 26 на 27 октября 1844 года въ Саровской пустыни было написано Мотовиловымъ:

„...а въ доказательство истинной ревности по Богѣ приводилъ онъ (преподобный) святаго пророка Ілію и Гедеона и, по цѣлымъ часамъ распространяясь о нихъ своею боговдохновенною и усладительнѣйшею бесѣдой, каждое сужденіе свое о нихъ заключалъ примѣненіемъ къ жизни собственно нашей и указаніемъ на то, какіе мы и въ какихъ наиболѣе обстоятельствахъ жизни можемъ изъ житій ихъ извлекать душеспасительныя наставленія. Часто поминалъ мнѣ о Святомъ Царѣ, Пророкѣ и Богоотцѣ Давидѣ, и тогда приходилъ въ необыкновенный духовный восторгъ. Надобно было видѣть его въ эти неземныя минуты! Лицо его, одушевленное благодатію Духа Святаго, сіяло тогда подобно солнцу, и я, поистинѣ, говорю, что, глядя на него, я чувствовалъ ломъ въ глазахъ, какъ бы при взглядѣ на солнце. Невольно приводилъ я себѣ на память лицо Моисея, только-что шедшаго съ Синая. Душа моя, умиротворяясь, приходила въ такую тишину, исполнялась такою великою радостію, что сердце мое готово было вмѣстѣ съ собой не только весь родъ нашъ человѣческой, но и все твореніе Божіе, приизливаясь ко всѣмъ Божественною любовью.

Преподобный Серафим Саровскій

— „Такъ-то, ваше боголюбіе, такъ ,—говаривалъ батюшка, скача отъ радости (кто помнитъ еще сего святаго старца, тотъ скажетъ, что и онъ его иногда видывалъ какъ бы скачущимъ отъ радости), — „избрахъ Давида, раба Моего, мужа по сердцу Моему, иже исполнить вся хотѣнія Моя"...—и прибавлялъ: „блаженно царство, имѣющее такого царя!"

„Разъясняя же, какъ надобно служить Царю и сколько дорожить Его жизнью, онъ приводилъ въ примѣръ военачальника Давида, Авессу.

— „Однажды онъ,—такъ говорилъ батюшка Серафимъ, — для утоленія жажды Давидовой прокрался въ виду непріятельскаго стана къ источнику и добылъ воды и, несмотря на тучу стрѣлъ изъ непріятельскаго стана, пущенныхъ въ него, возвратился къ нему ни въ чемъ невредимымъ, неся воду въ шлемъ, сохраненъ будучи отъ тучи стрѣлъ только за усердіе свое къ Царю. Когда же что когда приказывалъ Давидъ, то Авесса

отвѣтствовалъ: "только повели, о Царю, и все будетъ исполнено по-твоему." Когда же Царь изъявлялъ желаніе самъ участвовать въ какомъ-либо кровопролитномъ дѣлѣ для обозрѣнія своихъ воиновъ, то Авесса умолялъ его о сохраненіи своего здравія и, останавливая его отъ участія въ сѣчѣ, говорилъ: „Насъ много у тебя, а ты, Государь, у насъ одинъ. Еслибы и всѣхъ насъ побили, то лишь бы ты былъ живъ, Израиль цѣль и непобѣдимъ. Если же тебя не будетъ, что будетъ тогда съ Израилемъ?..“

IV

„Батюшка отецъ Серафимъ пространно любилъ объясняться о семъ, хваля усердіе и ревность вѣрноподанныхъ къ Царю, и, желая явственнѣе истолковать, сколько сии двѣ добродѣтели, христіанскія угодны Господу, говаривалъ:

— „Послѣ Православія они суть первый долгъ нашъ русскій и главное основаніе истиннаго христіанскаго благочестія.

„Часто онъ отъ Давида переводилъ разговоръ къ нашему Великому Государю Императору, и по цѣлымъ часамъ бесѣдовалъ со мною о Немъ и о царствѣ Русскомъ; жалѣлъ о замыслившихъ противу Всеавгустѣйшей Особы Его. Явственно говоря мнѣ о томъ, что они хотятъ сдѣлать, онъ приводилъ меня въ ужасъ, а рассказывая о казни, уготовляемой имъ отъ Господа и удостоверяя меня въ словахъ своихъ, прибавлялъ:

— „Будетъ это непременно: Господь, видя нераскаянную злобу сердецъ ихъ, попуститъ ихъ начинаніямъ на малое время, но болѣзнь ихъ обратится на главу ихъ и на верхъ ихъ снидетъ неправда пагубныхъ замысловъ ихъ. Земля Русская обагрится рѣками кровей, и много дворянъ побіено будетъ за великаго Государя и цѣлость Самодержавія Его, но не до конца прогнѣвается Господь и не попуститъ разрушиться до конца землѣ Русской, потому что въ ней одной преимущественно сохраняется еще Православіе и остатки благочестія христіанскаго.

„Когда же, уstraшенный его рассказомъ, я спрoситъ хотѣлъ о Государѣ: что будетъ тогда съ Нимъ? — то онъ, не давъ мнѣ и выговорить, отвѣчалъ мнѣ на мысль мою:

— „А ты ужь, батюшка, не о Немъ пекись — Его Господь сохранитъ: Онъ великъ передъ Богомъ — Онъ — въ душѣ христіанинъ!

„И это всегда почти любимыя выраженія его о Государѣ, которыя онъ и въ прочихъ бесѣдахъ своихъ со мною о Немъ говаривалъ, приводя къ тому и доказательство. И это я самъ лично слышалъ изъ устъ его, и готовъ сказать во всеуслышаніе не только Россіи, но и цѣлому міру, повторяя съ отцомъ Серафимомъ:

„Блаженны мы, что имѣемъ такого Царя!“

„Кстати, не могу умолчать и о томъ, что, по словамъ келейника его, Павла, батюшка отецъ Серафимъ, въ день самаго бунта 14 декабря 1825 года, поутру въ этотъ день, спокойно перекладывая дрова возлѣ своей келліи, вдругъ сталъ бѣгать, восклицая:

„Драка! Драка!“

„И на вопросъ отца Павла:

„О чемъ это ты, батюшка, кричишь такъ!“ — отвѣтствовалъ:

— „Въ Петербургѣ бунтъ противу Государя!“ — и сталъ подробно объяснять, что тамъ въ это время происходило.

„Когда же, черезъ нѣсколько послѣ того дней, взoшелъ на престолъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, Николай Павловичъ, то батюшка отецъ Серафимъ, еще до полученія о томъ извѣстій, говорилъ:

— „Ну, вотъ, это такъ! Слава Богу, слава Богу! Царя Богоизбраннаго даровалъ Господь землѣ Русской. Самъ Господь избралъ и помазалъ Его на царство!“

„И тому же келейнику своему, Павлу, въ радости духа, неоднократно говаривалъ онъ, ублажая мудрость и попечительность о благѣ Августѣйшаго Дома Государыни Императрицы, Маріи Ѳеодоровны, и прибавлялъ:

— „Я всегда молюсь, чтобы Господь продлилъ дни жизни Ея для счастья Россіи.

„До сихъ поръ — рассказъ отца Павла, келейника, который и подтвердить все это не откажется. Далѣе же помѣщать буду мои собственныя свѣдѣнія о батюшкѣ отцѣ Серафимѣ.“

V

„Однажды былъ я въ великой скорби, помышляя, что будетъ далѣе съ нашею Православною Церковью, если современное намъ зло будетъ все болѣе и болѣе размножаться и, будучи убѣжденъ, что Церковь наша въ крайнемъ бѣдствіи, какъ отъ приумножающагося разврата по плоти, такъ равно, если только немногимъ болѣе, отъ нечестія по душѣ чрезъ разсѣиваемыя повсюду новѣйшими лжемудрователями безбожныя толки, я весьма желалъ знать, что мнѣ скажетъ о томъ батюшка Отецъ Серафимъ.

„Распространившись подробно бесѣдою о святомъ пророкѣ Іліи, какъ я выше помянулъ, онъ сказалъ мнѣ между прочимъ:

— „Ілія Ѳесвитянинъ, жалуясь Господу на Израиля, будто весь онъ преклонилъ колѣно Ваалу, говорилъ въ молитвѣ, что ужь только одинъ онъ, Ілія, остался вѣренъ Господу, но уже и его душу ищутъ изъяти... Такъ что же, батюшка, отвѣчалъ ему на это Господь? — Семь тысячъ мужей оставихъ во Израили, иже не преклонища колѣнъ Ваалу... Такъ, если во Израильскомъ царствѣ, отпадшемъ отъ Іудейскаго, вѣрнаго Богу, царства и пришедшемъ въ совершенное развращеніе, оставалось еще семь тысячъ мужей, вѣрныхъ Господу, то что скажемъ о Россіи? Мню я, что во Израильскомъ царствѣ было тогда не болѣе трехъ милліоновъ людей. А у насъ, батюшка, въ Россіи сколько теперь?

„Я отвѣчалъ: около шестидесяти милліоновъ.

„И онъ продолжалъ:

— „Въ двадцать разъ больше. Суди же самъ, сколько теперь у насъ еще обрѣтается вѣрныхъ Богу! Такъ-то, батюшка, такъ-то ихже предувѣде, сихъ и дредъизбра; ихже предъизбра, сихъ и предустави; ихже предустави, сихъ и блюдетъ, сихъ и прославитъ. Такъ о чемъ же унывать-то намъ?! Съ нами Богъ! Надѣющіеся на Господа, яко гора Сіонъ, не подвижутся въ вѣкъ живой во Іерусалимѣ. Горы окрестъ его, и Господь окрестъ людей своихъ. Господь сохранитъ тя, Господь покровъ твой на руку десную твою. Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое отнынѣ и до вѣка. Во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна ноцію. „И когда я спросилъ его, что значить это, къ чему говорить онъ мнѣ о томъ,—

— „Къ тому,—отвѣтствовалъ батюшка отецъ Серафимъ,— что такимъ-то образомъ хранитъ Господь, яко зеницу ока Своего, людей своихъ, то есть православныхъ христіанъ, любящихъ Его и всѣмъ сердцемъ, и всею мыслию, и словомъ, и дѣломъ, день и ночь служащихъ Ему. А таковы — хранящіе всецѣло всѣ уставы, догматы и преданія нашей Восточной Церкви Вселенской и устнами исповѣдующихъ благочестіе Ею преданное и на дѣлѣ во всѣхъ случаяхъ жизни творящихъ по святымъ заповѣдямъ Господа нашего Іисуса Христа.

Въ подтвержденіе же того, что еще много на землѣ Русской осталось вѣрныхъ Господу нашему Іисусу Христу православныхъ и благочестиво живущихъ, батюшка отецъ

Серафимъ сказывалъ нѣкогда одному знакомому моему, — то ли отцу Гурію, бывшему гостиннику Саровскому, то ли отцу Сумеону, хозяину Масличенскаго двора, — что однажды, бывши въ духѣ, видѣлъ онъ всю землю Русскую, и была она исполнена и какъ бы покрыта дымомъ молитвъ вѣрующихъ, молящихся ко Господу."

VI

На этомъ мѣстѣ прерывается Мотовиловская рукопись. Не нуждается она въ комментаріяхъ; для вѣрующаго ея значеніе и смыслъ ясны, какъ свѣтъ Божій. Устами Преподобнаго говоритъ Господь, и для нашихъ временъ съ угрозой подтверждаетъ блюсти цѣлость и неприкосновенность Самодержавія, которое „послѣ Православія суть первый долгъ нашъ русской и главное основаніе христіанскаго благочестія."

Кому это сказано? Всякому православному христіанину — отъ Самого Царя до послѣдняго Его православнаго подданнаго.

На Западѣ царство антихристу врагами Христа уже подготовлено: власть самодержавная смѣнилась властью республиканской и конституціонной толпы, управляемой невидимою, но мощною рукой заклѣтой вражды ко Христу Господу.

Одна Россія во всемъ мірѣ держится и крѣпко стоитъ противъ незримаго врага, сильная своею вѣрою и своимъ Самодержцемъ. Вотъ откуда къ ней общая ненависть, всѣ козни, западни, сѣти, капканы, въ которые ее и заблудшихъ, несчастныхъ дѣтей ея заманиваютъ безъ числа и мѣры расплодившіеся враги всего христіанства!

Православные! Вы, семь тысячъ не подклонившихъ своихъ колѣнъ Ваалу, вы милліоны, молитвы которыхъ еще окутываютъ дымомъ кадилнымъ землю Русскую, изъ боговдохновенныхъ рѣчей святыхъ Угодниковъ нашихъ знайте, откуда идетъ антихристъ, и кто еще держитъ его связаннымъ, — знайте, что въ тотъ день, въ который совершится взятіе отъ среды преержавшей власти Самодержавнаго Царя нашего, ограниченнаго какими бы то ни было выборами изъ народа, — отступить отъ васъ благодать Божія, и поклонитесь вы уже не Православному Государю, а „звѣрю изъ бездны!"

Не мои это слова,—слова Божіи, заповѣданныя Его Угодниками.

*С. Нилусъ.
„Мос. Вѣд." 1905 г. № 68.*

ДОКТОРЪ – ПОДВИЖНИКЪ. ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЛЕШКО-ПОПЕЛЬ

Мы [Прав. Об.] приводимъ въ нашемъ журналѣ эту повѣсть объ одномъ докторѣ праведникѣ, чтобы этимъ яркимъ примѣромъ напомнить всей православной русской молодежи, учащейся на медицинскихъ факультетахъ, старую этику русскаго врача. Не всѣ доктора, конечно, были подвижники, но надо сказать что всѣ были воспитаны въ духѣ безкорыстнаго служенія страждущимъ, больнымъ людямъ. На васъ молодыхъ русскихъ докторовъ лежитъ священная обязанность сохранить ликъ русскаго врача, который часто совмѣщалъ въ себѣ не только обязанности лѣкаря, но излучалъ изъ себя порой пастырскую любовь, внося въ семейные очаги миръ, какой-то непостижимый духовный уютъ и надежду. Многие пожилые люди безусловно могутъ вспомнить своихъ семейныхъ докторовъ въ Россіи, а вспомнивъ, помянуть съ благодарностью ихъ имена въ своихъ помяникахъ наравнѣ со своими родственниками.

Православная культура проникла глубоко во всѣ слои русскаго общества и изъ cadaго сословія выдѣлила праведниковъ. Этимъ Господь намъ указываетъ, что въ безпредѣльной

премудрости Своей Онъ каждому человѣку опредѣлилъ свое мѣсто въ жизни, свое занятіе, свой трудъ, въ которомъ нѣтъ препятствій къ праведности, къ спасенію своей души.

Редакція въ каждомъ номерѣ будетъ приводить изъ жизни примѣры такихъ подвижниковъ благочестія для нашего общаго назиданія и духовной пользы.

Въ половинѣ декабря 1908 г. въ городѣ Екатеринославѣ умеръ военный врачъ Иванъ Васильевичъ Лешко-Попель, человѣкъ сравнительно еще нестарый, лѣтъ 45. Смерть его потрясла буквально весь городъ. Къ гробу его стекались день и ночь сотни людей, а на погребеніе собралась многочисленная толпа.

— "Дайте мнѣ на голубчика хотя въ окно въ последний разъ поглядѣть", — молилъ на улицѣ старикъ-мастеровой, будучи не въ силахъ протискаться внутрь дома.

Въ самый день похоронъ толпа бѣдняковъ, почти нищихъ, ждала выноса тѣла. Изъ дома выносили вѣнки. Вѣнки фарфоровые, вѣнки изъ цвѣтовъ, вѣнки металлическіе, вѣнки отъ товарищей врачей, вѣнки отъ сослуживцевъ военныхъ, вѣнки отъ благодарныхъ пациентовъ.

— "А мы чтожь? — заговорила бѣднота. — Вѣдь онъ былъ нашъ докторъ. Что же мы-то его съ пустыми руками пойдѣмъ провожать? Надо и отъ насъ вѣнокъ".

Кто-то снялъ шапку и кинулъ туда пятакъ, Полѣзли грязныя заскорузлыя руки въ карманъ, и посыпались въ шапку "дорогія" монеты: копейки, двукопеечники и трехкопеечники. Сосчитали: два рубля съ копейками. Пошли въ магазинъ:

— Дайте намъ вѣнокъ въ два рубля для нашего дорогого доктора.

Неудача: вѣнка въ два рубля нѣтъ. Цѣны много выше. Вшелъ хозяинъ:

— Кому вѣнокъ?

— Ивану Васильевичу.

— Дайте имъ хорошій вѣнокъ, — распрыдился хозяинъ, — и сдѣлайте надпись, какую они просятъ: "Дорогому доктору отъ благодарныхъ бѣдняковъ".

Врачъ-подвижникъ Иванъ Васильевичъ Лешко-Попель, уроженецъ Могилевской губерніи, города Рогачева. Родился 5-го сентября 1860 года. Образование получилъ въ Могилевской гимназіи, затѣмъ на естественномъ отдѣлѣ Петербургскаго университета и, наконецъ, въ военно-медицинской академіи.

Мальчнкомъ въ гимназическомъ мундирѣ и студентомъ на университетской и академической скамьѣ Иванъ Васильевичъ былъ тѣмъ же "чудакомъ", за какого его принимали обычные, черствые, жесткіе люди в послѣдствіи, въ бытность его врачомъ

Товарищи гимназисты не запомнятъ, чтобы маленькій Ваня Попель когда-нибудь, кого-нибудь ударилъ, дразнилъ, или иначе какъ обидѣлъ. Напротивъ, чѣмъ кто былъ слабѣе, тѣмъ онъ болѣе съ нимъ дружилъ. Если кого другіе товарищи обижали, высмѣивали, дразнили, — съ тѣмъ Попель особенно былъ ласковъ, ходилъ съ нимъ подъ руку, игралъ, старался размѣшить.

Кто былъ мало способенъ. старался изо всѣхъ силъ и не успѣвалъ, — тѣмъ Попель старался всячески помочь, облегчить занятія.

— Пожалуйста, будемъ учить вмѣстѣ, — просить когонибудь изъ малоуспѣвающихъ Попель. — Мнѣ легче, если кто-нибудь со мной учить.

Товарищъ соглашался. Начинали читать одинъ другому. Усвоивъ заданное, Попель опять просилъ:

— Будь добрѣ, выслушай меня. Тотъ слушалъ, а Попель старался говорить какъ можно подробнѣе и понятнѣе. Товарищъ, выслушавъ, къ великой своей радости, убѣждался, что онъ и самъ хорошо все знаетъ.

— А, ну, выслушай теперъ меня, — весело говоритъ онъ. Попель слушаетъ и въ заключеніе благодарить:

— Вотъ и хорошо. Спасибо, что помогъ мнѣ выучить урокъ. Вдвоемъ мнѣ всегда легче.

И каждый день Ваня Попель кого-нибудь такъ благодарить. Съ годами, въ старшихъ классахъ гимназіи, Попель дѣлается уже заправскимъ репетиторомъ. Онъ иміетъ нѣсколько уроковъ съ учениками младшихъ классовъ, но "чужаество" Ивана Попеля сказывается и тутъ. Въ то время, какъ другіе товарищи Попеля по репетиторству получаютъ дорогіе, хорошо оплачиваемые уроки, — Иванъ Попель ухитрится взять уроки за гроши, да еще гдѣ-нибудь три-четыре часа въ недѣлю занимается даромъ.

— Что жъ бѣдному малышу дѣлать? — смущенно поясняетъ Попель, когда ему смѣются надъ его доходами съ уроковъ. — Неужели, если у его отца нѣтъ лишнихъ десяти рублей въ мѣсяцъ, такъ ему и терять лишній годъ напрасно. Бѣдному-то, братъ, время еще дороже, чѣмъ богатому.

Въ университетѣ Иванъ Васильевичъ занимался уроками съ тѣмъ же матеріальнымъ успѣхомъ: времени на нихъ тратилъ много, зарабатывалъ мало.

— Въ большіхъ деньгахъ соблазну много, — добродушно шутилъ онъ. — Станешь много получать, всякая блажь въ голову ползетъ. Меньше получать для души полезнѣе.

Изъ своихъ скудныхъ грошей Иванъ Васильевичъ еще частенько помогалъ другимъ товарищамъ. кто оставался безъ всякаго заработка.

— Ты, Попель, богачъ, капиталистъ, — смѣялись товарищи, — у тебя всегда есть свободныя деньги.

— Богачъ не тотъ, у кого много денегъ, — отшучивался Иванъ Васильевичъ, — а кто мало тратитъ.

Домой, однако, на родину, Попель, возвращался всегда "налегкѣ", какъ онъ самъ говорилъ: денегъ ни копейки, только-только доѣхалъ, и бѣлья никакого. Что есть на себѣ; остальное, сколько бы мать съ осени ни справила, — все Иванъ Васильевичъ раздастъ за зиму товарищамъ.

Дома, на лѣтнихъ каникулахъ, онъ также вѣчно возится съ бѣднотой: то оборванца какаго-то притащить, то больную старуху-нищую отыщеть, хлопочеть отправить ее въ больницу, то какихъто ребятей булками кормить, иногда и надувають его.

— Ну, что жъ? — спокойно говоритъ онъ. — Пусть лучше я ошибусь въ своемъ мнѣніи о бѣднякѣ, чѣмъ бѣднякъ въ своихъ надеждахъ на меня, на возможную отъ меня помощь.

Когда Лешко-Попель перешелъ въ Военно-медицинскую академію, здѣсь ему матеріально пришлось еще тяжелѣе. Частныя занятія приходилось сокращать: нѣкогда было. Занятія заполняли все время. Предметы были обширные, спрашивались строго. Товарищи иной разъ роптали на профессоровъ за строгости. Лешко-Попель всегда былъ за строгость.

— Если бы я былъ профессоромъ, — говорилъ онъ, — я бы гонялъ студентовъ-медиковъ безъ всякой пощады. Помилуйте, доктору вѣряется самое дорогое, — жизнь человѣка. Какія тутъ снисхожденія. Требуются точныя и полныя знанія.

Во время студенчества на четвертомъ курсѣ онъ нашель себѣ "наслѣдника". Какъ-то подъ его кураторствомъ (наблюденіемъ) лежала въ клиникѣ тяжело больная, служившая въ кухаркахъ.

Надежды на выздоровленіе было мало. Это чувствовала и сама больная и очень убивалась.

— Не себя жалко, а сына, — плакала она. — Мальчику девять лѣтъ. Что съ нимъ будетъ?

Горе больной тронуло Попеля. Онъ утѣшалъ ее, разспрашивалъ, и разъ сказалъ:

— Что, тебѣ легче было бы, если бы ты знала, что твой мальчикъ устроень?

— Родной мой, да я бы тогда умерла съ молитвой къ Богу, съ миромъ на сердцѣ.

— Такъ не бойся, тетка Ирина: я, возьму твоего Костю.

— Да ты шутишь? — не смѣла вѣрить больная.

— Вѣрно слово.

— Спаси тебя Христосъ. Теперь и смерть не страшна. Тебѣ вѣрю и спокойна за сына.

На другой день къ вечеру больная умерла, а на слѣдующее утро Иванъ Васильевичъ привелъ Костю къ своей квартирной хозяйкѣ:

— Дарья Ивановна, вотъ вамъ еще нахлѣбникъ. Примите и его, какъ меня.

Спалъ Костя въ тѣсной каморкѣ Попеля на сундукѣ, и за харчи его Иванъ Васильевичъ платилъ 6 руб. изъ своихъ послѣднихъ грошей.

Кончилъ академію Попель, въ ноябрѣ 1886 года, и былъ назначенъ врачомъ въ Екатеринославъ въ резервный батальонъ, Гдѣ и пробылъ съ февраля 1887 года по день смерти, т.е. 15 лѣтъ. Эти пятнадцать лѣтъ были временемъ непрестаннаго горѣнія. Иванъ Васильевичъ не зналъ ни отдыха, ни праздниковъ, ни, если хотите, знакомыхъ.

Съ утра съ семи часовъ, у него начинался приемъ. Толпились бѣдняки, рабочіе, кузнецы, слесаря и другая мастеровщина, торговки-бабы, прачки, еврейская нищета. Лешко-Попель всѣхъ осматривать внимательно, ободривъ, утѣшить, пропишетъ рецептъ, частенько тутъ же сунетъ и на лѣкарство.

Послѣ приѣма отправляется на визиты.

Худенькая, тощая фигура скорыми шагами колесить городъ изъ конца въ конецъ. Тоненькое пальто не всегда застегнуто: некогда. День такъ коротокъ, а больныхъ такъ много, и все въ разныхъ концахъ города, на окраинахъ.

Попозже завелся велосипедъ, и та же тощая фигурка, покашливая, стала вѣтромъ носиться по городу.

— Иванъ Васильевичъ, — спрашивали его гдѣ-нибудь у состоятельныхъ паціентовъ подъ вечеръ, — не пообѣдаете ли съ нами?

— Некогда. А не дадите ли тамъ, чего-нибудь кусочекъ на скорую руку, — спрашивалъ, торопясь, ничего весь день не ѣвший докторъ.

Одна изъ постоянныхъ паціентокъ Ивана Васильевича не

выпускала его отъ себя, пока онъ не съѣстъ кусокъ бифштекса и не выпьетъ стаканъ кофе или чая.

— Не покорми его, голубчика, онъ и обѣдѣ совсѣмъ забудетъ.

Домой Иванъ Васильевичъ возвратчался поздно и былъ вконецъ измученъ. Ложился и засыпалъ, какъ камень, а частенько ночью звонокъ, и бѣднота издалека съ окраинъ, изъ-за балки, проситъ Ивана Васильевича.

Ближайшіе врачи не идутъ. Измученный Лешко-Попель встаетъ и ѣдетъ. На утро, съ семи часовъ, новый приемъ и новые визиты. И такъ пятнадцать лѣтъ.

Разъ только какъ-то близкимъ друзьямъ удалось залучить Ивана Васильевича къ себѣ на семейный праздникъ. Онъ пробылъ весь вечеръ и даже поигралъ въ карты. Послѣ онъ долго съ удовольствіемъ вспоминалъ этотъ вечеръ.

— Приятно провелъ время. Но сейчасъ же добавлялъ:

— Нехорошо только, что я сидѣлъ безъ дѣла и даже за картами, а въ это время кому-нибудь можно было бы помочь.

Другой разъ, по веснѣ, когда все было въ цвѣту, и воздухъ благоухалъ, знакомые встрѣтили въ городскомъ саду Попеля. Онъ былъ здѣсь по дѣлу.

— Присядемъ, докторъ.

По усталому, блѣдному лицу доктора пробѣжала улыбка:

— Да, хорошо присѣсть, отдохнуть.

Но взглянулъ на часы и побѣжалъ дальше.

— Некогда. Больныхъ у меня сегодня много.

Практика Ивана Васильевича была большая и у богатыхъ. Онъ зарабатывалъ здѣсь много. При желаніи могъ бы составить большое состояніе. Но онъ не могъ.

— У нашего Ивана Васильевича дырявые карманы, говорили близкіе друзья.

Все, что получалъ Иванъ Васильевичъ у богатыхъ, онъ несъ бѣднымъ.

Приходитъ бѣдная дѣвочка-школьница съ испитымъ зеленымъ лицомъ. Малокровіе. Попель прописываетъ железо.

— Принимай передъ ѣдой.

— А передъ чаемъ можно?

— Боже сохрани. Чай и железо — выйдутъ чернила.

— Какъ же быть? — недоумѣваетъ тощая крошка. — Мы съ мамой никогда не обѣдаемъ, — пьемъ только чай съ ситнымъ.

Докторъ даетъ пакетъ.

— Передай мамѣ на мясо. Тамъ три рубля.

Потомъ швея-вдова съ дочерью два мѣсяца получаетъ мясо изъ мясной ежедневно. Приносятъ и говорятъ:

— Заплачено.

Зовутъ Ивана Васильевича къ кузнецу за балку, на край города. Семья самъ-семь. Кузнецъ въ ревматизмѣ, а другихъ работниковъ въ семьѣ нѣтъ. Живутъ въ хибаркѣ. Хибарка холодная, сырая. Со стѣнъ течетъ. Какъ тутъ лѣчить ревматизмъ? надо перемѣнить квартиру, а выѣхать не съ чѣмъ.

Черезъ три дня найдена сухая квартира. За нее заплачено за полгода впередъ. Это прописалъ докторъ Попель.

Иванъ Васильевичъ Лешко-Попель былъ не просто врачъ-лѣкарь; врачъ-цѣлитель, — это былъ врачъ-утѣшитель, врачъ-ангель-хранитель всѣхъ бѣдныхъ и неимущихъ.

Пригласили однажды Ивана Васильевича къ больной женщинѣ. Попель осморѣлъ больную и говоритъ ей, что для леченія нужно не лѣкарство, а ванна.

— Каждый день два раза ванна.

— Ванна? — грустно махнула рукой бѣдная больная. — У меня нѣтъ кастрюли, чтобы кипятить воды. За болѣзнъ все заложила.

— Тамъ что бы ни было, а ванны необходимы, — настойчиво сказалъ Попель, уходя.

— Безъ ваннъ нечего и думать о выздоровленіи.

Больная осталась въ отчаяніи:

— Гдѣ ей добыть ванну? Кругомъ все такая же бѣднота.

Пока она вздыхала, въ раздумѣ, почему докторъ хоть какого-нибудь лѣкарства не прописалъ: все было бы легче, докторъ Попель успѣлъ съѣздить съ окраины города въ середину, на городскую площадь, и вернулся назадъ. Онъ ѣхалъ еле держась, бочкомъ: на серединѣ пролетки лежала большая новая ванна.

Другой разъ Ивана Васильевича въ осеннюю глухую полночь позвали на обычную для него окраину. Ночь темная, хоть глазъ выколи. На улицѣ грязь. Извозчиковъ ни одного. А дорога дальняя. Мѣситъ Иванъ Васильевичъ грязь и только думаетъ, какъ бы не свалиться гдѣ на перекресткѣ въ грязную колдобину. Пришли къ больной, — страшный жаръ. Необходимъ ледъ.

— Гдѣ можно достать ледъ.

— Нигдѣ. Кругомъ нѣтъ и слѣда ледника: живетъ все бѣднота.

Попель съ тѣмъ же вожатымъ возвращается къ себѣ, беретъ дома топоръ, рубить у себя въ ледникѣ ледъ и снова по грязи третій разъ дѣлаетъ

дальнюю дорогу, чтобы въ четвертый разъ вернуться домой.

Въ другомъ мѣстѣ былъ случай иного рода.

Позвали Попеля ночью, по обыкновенію, къ бѣднякамъ на окраину, за балку. Пришелъ, осморѣлъ и прописалъ отваръ льняного сѣмени.

— Надо не медля достать, — говоритъ онъ мужу больной. — Иди сейчасъ въ аптеку, а я пока посижу около больной, пригляжу за ней.

Мужъ побѣжалъ. Вернулся: на столѣ кипитъ самоваръ. Заварили сѣмя и сдѣлали, что надо. Мужъ, провожая доктора, спросилъ:

— А кто самоваръ ставилъ? Женѣ вѣдь не встать съ постели.

— Самоваръ я поставилъ, — спокойно сказалъ докторъ.

— Какъ вы? — удивился рабочій.

— Очень просто. Развѣ вы думаете, что я не умѣю и самоваръ поставить? засмѣялся Иванъ Васильевичъ.

Такъ не было той услуги, того одолженія, какихъ не былъ готовъ исполнить Лешко-Попель, лишь бы чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь помочь больному, облегчить положеніе его и окружающихъ. Напримѣръ, у одной изъ учащихъ въ городской школѣ Екатеринослава была взрослая больная дочь. Мать свезла больную въ Харьковъ къ университетскимъ профессорамъ. Тѣ осморѣли больную и нашли чахотку въ послѣдней степени. Смерть неизбежна, но, чтобы не пугать больной, они прописали какіе-то порошки, послали ее домой и сказали:

— Пройдетъ; пусть только докторъ время отъ времени присматриваетъ.

Вернулись мать и дочь домой, въ Екатеринославъ. Дочери надоѣли осмотры, и она сказала, что другого доктора, кромѣ Лешко-Попеля, она и видѣть не хочетъ. Мать не знала, какъ быть: Лешко-Попель жилъ отъ нихъ на другомъ концѣ города. Одни извозчики что будутъ стоять? А средствъ нѣтъ никакихъ. Только и дышать поддержкой, что столуютъ семинаристовъ, тоже бѣдняковъ, съ которыхъ много не получишь. Однако, дочери хуже и хуже. Пришлось идти къ Попелю.

— Докторъ, — говорила бѣдная мать, — моя дочь приговорена къ смерти. Помочь ей нельзя. Будьте добры придите разокъ, чтобы ободрить ее.

Попель въ тотъ же день пришелъ. Утѣшилъ, ободрилъ, успокоилъ больную. Та радовалась, какъ ребенокъ. Говорила доктору:

— Вы только пришли, а мнѣ уже легче.

При уходѣ мать суетъ Попелю въ руку какую-то бумажку. Попель мягко отстраняетъ:

— Не дѣлайте этого ни сейчасъ, ни послѣ.

— Какъ послѣ? — удивляется мать. — Развѣ еще разъ придетъ? Вѣдь бѣдняжкѣ ничѣмъ нельзя помочь.

— Помочь нельзя, но облегчить ея послѣдніе дни можно. Вы видѣли, какъ она обрадовалась приходу доктора? Ей одно появленіе доктора даетъ надежду. Не будемъ эту надежду отнимать. Я буду каждый день заходить на минутку.

— Зачѣмъ каждый день? — смущенно говорила несчастная мать. — Мы будемъ вамъ безконечно благодарны, если вы разъ, два въ недѣлю заглянете къ намъ. И то такую даль отъ васъ до насъ тащить.

Докторъ, однако, стоялъ на своемъ и ходилъ, до самой смерти больной, каждый день, а больная, задыхаясь отъ кашля, увѣренно говорила матери:

— Ты не беспокойся, мама, что я кашляю. Это пустяки. Видишь, Иванъ Васильевичъ ходитъ каждый день. Если бы не было надежды, зачѣмъ бы онъ тратилъ напрасно время?

Мать, та, конечно, знала истину и не разъ, благодаря, говорила:

— Зачѣмъ вы напрасно на насъ тратите столько времени?

— Не напрасно, если можно дать больной хоть сколько-нибудь радости.

И ради этой радости другимъ Иванъ Васильевичъ былъ готовъ на все. Лѣчилъ онъ въ одной семьѣ ребенка. Ребенокъ былъ слабенькій, нервный, болѣзненный. Лѣчить приходилось часто. За время лѣченья онъ очень привязался къ доктору.

Приглашаютъ разъ Попеля въ эту семью вечеромъ. Ребенокъ слабъ, возбужденъ и не хочетъ спать, а сонъ необходимъ. Попель проситъ всѣхъ уйти изъ спальни ребенка, остается одинъ съ нимъ. Затѣмъ снимаетъ сюртукъ, сапоги и ложится на постель няньки. Ребенокъ радъ, что съ нимъ вмѣстѣ будетъ спать "дядя-докторъ", и начинаетъ весело бить въ ладоши. Тогда докторъ беретъ его къ себѣ, кладетъ рядомъ на постель и начинаетъ сначала рассказывать сказку, а потомъ напѣвать пѣсенку. Ребенокъ слушалъ-слушалъ и заснулъ. Попель пождалъ, слышитъ: ребенокъ дышитъ спокойно, всталъ и тихонько вышелъ на цыпочкахъ.

— Спать. Теперь и мнѣ можно идти спать, — утомленнымъ голосомъ сказала разбитый за день докторъ.

Въ другой разъ былъ въ томъ же родѣ случай. Лѣчилъ Иванъ Васильевичъ труднобольного офицера. Жалованье

скромное, а семья большая. Дѣти растутъ, ходятъ въ гимназію, надо платить. Подходить срокъ взноса, — денегъ ни рубля. Попель беретъ прошеніе и ѣдетъ къ начальницѣ гимназіи съ ходатайствомъ освободить дѣвочку офицера отъ платы за ученье. Начальница беретъ прошеніе, обѣщаетъ похлопотать, но навѣрное не беретъ обѣщать. Семья офицера тревожится:

— Вдругъ откажутъ? Придется брать дѣвочку изъ гимназіи.

Дня черезъ три-четыре начальница, чувствуя себя не совсѣмъ хорошо, проситъ вечеромъ заѣхать къ ней. Попель приѣзжаетъ около 11 ч. вечера усталый, блѣдный, голодный, доведенный чуть не до обморока. Начальница встрѣчаетъ:

— Поздравляю. Вашей дѣвочкѣ удалось устроить стипендію.

Попель осматривъ говорившую больную, затѣмъ поднялся и сталъ прощаться. Начальница ему:

— Куда вы? Посидите, передохните немного. На васъ лица нѣтъ.

— Простите, некогда. Надо обрадовать родителей.

— Какъ? Сейчасъ? Да вѣдь они отъ васъ совсѣмъ на другомъ концѣ города. Вы о себѣ не думаете. Уѣзжайте спать. Завтра скажете.

— Нѣтъ, — возражаетъ Попель. — Надо сейчасъ ѣхать. На одну ночь безпокойства у нихъ меньше будетъ.

Случилось разъ доктору быть у одной старухи-еврейки. Крайнее истощеніе. Нужно не лѣченіе, а питаніе.

— Сварите сейчасъ же супъ изъ курицы и давайте больной.

Супъ! Дома не было хвоста селедки. Иванъ Васильевичъ садится на стального коня, мчится въ городъ и покупаетъ курицу.

Этого мало. Старуха-еврейка — правовѣрная не станетъ ѣсть мясо, если оно не одобрено рѣзакомъ. Докторъ разыскиваетъ рѣзака, проситъ его скорѣй зарѣзать курицу и выдать удостовѣреніе.

Курица зарѣзана, удостовѣреніе въ карманѣ, еврейка сыта, и докторъ Попель счастливъ. Съ довольной улыбкой онъ покашливаетъ и ѣдетъ къ другимъ такимъ же бѣднякамъ.

— Самому бы не мѣшало хорошенько полѣчиться, — говорили друзья, смотря на его заморенное тѣло. — Главное же, отдохнуть бы. Кашляетъ все.

Уговорили разъ близкіе друзья. Зазвали въ имѣніе на отдыхъ. Приѣхалъ Иванъ Ваеильевичъ, оглядѣлся. Кругомъ по деревнямъ больные. Сталъ лѣчить, народъ повалилъ. Вышло хуже города.

Поѣзжайте, Иванъ Васильевичъ, съ Богомъ, лтше въ городъ.

Тѣ же добрые люди позаботились и о семьѣ Ивана Васильевича.

— Умереть бѣдняга, — думали они, — куда дѣнутся жена и дѣти? А самъ вѣдь не подумаетъ.

Была одна знакомая, старушка больная, со средствами. Чувствуетъ, что недолго жить. Какъ-то и проситъ:

— Иванъ Васильевичъ, дорогой! Вездѣ вы колесите по городу. Прягладите мнѣ въ сторонкѣ тихій, уютный домикъ съ садикомъ, тысячь на десять.

Докторъ нашель. Старушка купила. Прошло немного времени, она умерла. Вскрыли завѣщаніе: и нашли, что домикъ оставленъ Ивану Васильевичу Попелю.

Милый, трогательный даръ. Милая и форма!

Иванъ Васильевичъ зажилъ въ своемъ домикѣ. Но отдохнуть не пришлось. Среди разгара работы онъ заболѣлъ. По обыкновенію, не обратилъ на свою болѣзнь вниманія, а когда свалился, — было уже поздно. Товарищи-врачи дежурили день и ночь. Выписана была изъ Харькова знаменитость за послѣдніе триста рублей. Ничто не помогло. Больному становилось хуже, а 13-го декабря, въ три часа утра, онъ скончался.

— Вотъ и конецъ. И все сдѣлано для послѣней дороги. Смерть. Не то жалко, что умираю, а что много дѣла остается. Поработать бы еще, говорилъ онъ, слабо улыбаясь, предъ смертью, послѣ уже причащенія.

Дѣтямъ въ напутствіе сказали:

— Живите дружно, любите другъ друга. Берегите мать. Облегчите ей жизнь. Облегчите и людямъ жизнь, сколько сможете.

Женѣ онъ ничего не говорилъ, а только съ нѣжной любовью смотрѣлъ на ту, которая освѣщала и согрѣвала его подвигъ жизни.

Во время второй операциі подъ ножомъ онъ и умеръ.

Друзья и почитатели врача-подвижника подумали уже о памятникѣ ему въ Екатеринославлѣ. Это хорошо. Это прекрасно.

Но будетъ еще лучше, если мы хоть по кусочку Ивана Васильевича Попеля возьмемъ на память съ собою въ своемъ сердцѣ и если мы хоть гдѣ-нибудь, и хоть чѣм-нибудь проявимъ себя въ духѣ врача-утѣшителя. Это много скраситъ и нашу жизнь, и жизнь окружающихъ насъ.

*Православное Обозрѣніе № 24
Декабрь 1958 г.*

П. С. ЛОПУХИНЪ: О ПРАВОСЛАВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Апостоль Иоаннъ уже не говоритъ о Тайной Вечери, о Евхаристіи, о приобщеніи людей Христу Богу. Объ этомъ уже сказали Евангелисты, писавшіе до него, онъ говоритъ о Церкви — о бытіи приобщенныхъ Богу людей.

Церковь — не отъ міра. Церковь — иное бытіе въ этомъ мірѣ.

"Я въ нихъ".

Церковь — Христосъ на землѣ.

Поэтому отношеніе Церкви къ міру и ко всему, что отъ міра; такое же какъ отношеніе Господа Иисуса Христа къ нему.

Черезъ воплощеніе Господь соединился съ міромъ неслиянно и нераздѣльно. Не сталъ только человѣкомъ, не слился съ міромъ и не отдѣлился отъ него, не остался только Богомъ.

Такъ Церковь, Тѣло Христово, въ отношеніи къ міру, отнюдь и никогда не можетъ слиться съ міромъ и никогда отдѣлиться отъ него. Всякое нарушеніе этой истины — обмірщеніе Церкви или наоборотъ отдѣленіе отъ него — есть всегда искаженіе, болѣзненное нарушеніе правды, того что подлинно есть, что подлинно должно быть.

Церковь есть бытіе въ единствѣ съ Богомъ.

Когда мы говоримъ это, мы всегда должны помнить о Св. Троицѣ.

"Пресвятая Троица, Боже нашъ, слава Тебѣ".

Въ Ней единство множественности. Преодолѣніе раздѣленности.

Въ Ней единство, неслиянность и нераздѣльность.

Въ Ней таинственное начало и законъ жизни.

"Живоначальная Троица слава Тебѣ". Призывъ къ приобщенію Богу есть призывъ къ приобщенію Троицной жизни къ единству множественности. Если у человѣка не троичное, а монархическое пониманіе Бога, то отношеніе къ Богу должно пониматься имъ только какъ подчиненіе Богу. Вопросъ объ отношеніи къ людямъ, о единствѣ съ ними не ставится, развѣ только въ порядкѣ чисто моральномъ, чтобы угодить Богу, если это почему либо Богу угодно.

Въ пониманіи цѣли жизни въ приобщеніи Богу Св. Троицѣ, приобщеніи троичной жизни — отношеніе къ людямъ входитъ въ самое существо Троицной Жизни. Человѣкъ съ людьми долженъ жить троично — неслиянно и нераздѣльно — и нарушеніе этого начала жизни всегда вызываетъ боль и духовную тоску.

Не жизнь, а болѣзнь и смерть.

Эти основныя начала Православія надо помнить и посильно понимать, когда обсуждается вопросъ объ отошеніи Церкви къ міру, къ явленіямъ мірской жизни и въ частности къ государству.

Всѣ эти явленія Церковь, Православіе, должно оцѣнивать съ точки зрѣнія основной цѣли жизни человѣка — приобщенія къ Святой Троицѣ и троичной жизни: противодѣйствуетъ ли данное явленіе этой цѣли или нѣтъ.

Для вождѣннаго единства съ Богомъ "и такъ всегда съ Господомъ будемъ" (Сол. IV, 17), въ вѣчной жизни, нужно быть

причастными еще здѣсь на землѣ Церкви, Тѣлу Христову, къ созданной Господомъ І. Христомъ въ Самомъ Себѣ новой Богочеловѣческой жизни. которой приобщились Св. Апостолы, которая и будетъ всегда и "врата адовы не одолѣютъ Ея" (Мѣ. XVI. 18).

Приобщенность этой жизни требуетъ отъ человѣка усилія: "Царство Небесное силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его" (Мѣ. XI, 12).

Христіанинъ — человѣкъ волевой, динамичный, онъ проситъ, стучитъ, ищетъ. Онъ гребетъ противъ теченія. Преп. Серафимъ въ своихъ бесѣдахъ даетъ характерныя черты христіанина и его внутренней дѣятельности для стяжанія Благодати Духа Святаго. У него должно быть живое исканіе прикосновенія и приобщенія Благодатному міру. Онъ долженъ быть духовно сообразительнымъ. Дѣлать то, что духовно полезно, — "торговать тѣми товарами (дѣлами), какіе приносятъ прибыль": христіанству нуженъ человѣкъ свободный и волевой, нужна личность. Человѣкъ не долженъ обезличиваться и растворяться въ обществѣ. Съ обществомъ онъ долженъ жить нераздѣльно, но не слиянно.

Общественная жизнь должна быть такъ создана, чтобы не только не мѣшать, но даже содѣйствовать спасенію человѣка. Надо создавать условія и обстановку, соответствующую задачѣ человѣка жить Церковно.

Всѣ вопросы жизни — воспитанія, семьи, школьныхъ общежитій, организацій молодежи, все должно быть продумано съ этой точки зрѣнія и для этого надо умѣть продумывать всѣ вопросы жизни съ православной точки зрѣнія. Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній видѣлъ въ этомъ направленіи передъ православнымъ сознаниемъ огромную работу. Надо все продумать и провѣрить. Владыка Митрополитъ говорилъ, что наприм. и воинскій уставъ надо провѣрить и продумать съ указанной точки зрѣнія.

Это работа большая и для проведенія ея нужно овладѣть методомъ изслѣдованія и данныя строки есть попытка опредѣлить этотъ методъ и намѣтить основныя вѣхи православной мысли по нѣкоторымъ вопросамъ, въ частности по вопросу объ отношеніи Церкви и государства.

Государство есть организованная властью общественная жизнь.

Государство есть плодъ сознательнаго и цѣлеустремленнаго творчества человѣка и государство можно устроить по разному и въ немъ создать ту или иную обстановку и настроеніе жизни.

Государство создается и направляется властью.

"Власть, само явленіе власти, властно-подчиненныхъ отношеній между людьми, — богоуоставлена и "нѣсть власти, аще не отъ Бога" (Рим. XIII I).

Власть есть сила объединяющая людей. Подчиняясь власти, также какъ и другіе, человѣкъ выходитъ изъ состоянія изолированнаго индивидуализма. Власть не даетъ людямъ раздѣляться, проводить начало ихъ связанности, ихъ нераздѣльности. Въ этомъ главное значеніе ея.

Власть можетъ создавать объединеніе самага разнообразнаго вида и содержанія. Можетъ быть объединеніе чисто внѣшнее, грубое, грубыми средствами, но даже и въ такомъ случаѣ оно имѣетъ значеніе и смыслъ.

Но съ самага установленія власти Господь даетъ ей проявляться въ патріархатѣ (или матриархатѣ, это безразлично). Съ отцомъ есть нѣкоторыя внутреннія отношенія. Власть отца уже не только простая сила покоряющая: въ ней есть уже капля внутреннихъ нравственныхъ отношеній.

Какъ исторически развивается власть и властно-подчиненныя отношенія — эта предметъ историческихъ изслѣдованій или художественныхъ догадокъ, насъ интересуетъ жизнь этой капли. Она живетъ въ области неясной, инстинктивной, можетъ быть подсознательной. Можно сказать, что нравственныя представленія и императивы этой нравственной сиды были величиной колеблющейся. Однако по Библии видно, что въ періодъ судей, въ Израиль, народъ религиозно одаренномъ, народу былъ ясенъ религиозный и какой то, иногда трудно понимаемый, нравственный смыслъ его жизни.

Однако ко времени Самуила-Саула эти представленія и вліянія нравственнаго начала настолько падаютъ, что народъ хочетъ устройства жизни на иныхъ началахъ — какъ у прочихъ народовъ, живущихъ безъ религиозно-нравственнаго осмысленія жизни, и проситъ пророка Самуила: "поставь намъ царя" (1 Цар. VIII, 5).

Эта просьба глубоко огорчаетъ Самуила, но Господь, утѣшая его, говоритъ: "не тебя они отвергли, но Меня отвергли отъ царствованія надъ ними".

Ясно, что отверженіе въ томъ, что оставляется религиозно-нравственный смыслъ жизни и даже религиозно-одаренный, избранный народъ хочетъ жить "какъ прочіе народы". Нѣкоторые хотятъ видѣть отверженіе имснпо въ томъ, что хотятъ Царя, какъ будто ставится дилемма или Богъ или Царь. На самомъ дѣлѣ отвержеше не въ Царѣ, а въ отверженіи религиозной идеи Израиля. Это видно изъ того, что Самуиль, по Божіему указанію, описываетъ народу какъ царствуетъ Царь не знающій Бога, безграничный деспотъ, и когда народъ все-таки хочетъ Царя (Ц. VIII, 19) и государственной, а не религиозно общественной организациі жизни; то Господь приказываетъ исполнить волю народа и поставить Царя. Значитъ дѣло не въ немъ.

Изъ этого ясно, что Господь благословляетъ государственность. Потомъ Самъ Г. І. Христосъ скажетъ, что надо "воздавать кесарево кесарю" (Мѡ. XXII, 21), т. е. жить государственно. Это не есть высшій видъ общественнои жизни, но не только допустимый, но даже благословляемый, когда власть знаетъ Законъ Божій.

Власть есть проявленіе воли и сознанія. Не можетъ быть власть безъ сознанія, безъ философіи и міровоззрѣнія.

Богомъ благословляется власть, знающая Законъ Божій: объ этомъ говоритъ Израиллю Второзаконіе (17, 14-20): "когда придешь въ землю . . . и скажешь: поставлю я надъ собою Царя, подобно прочимъ народамъ, то поставь надъ собою Царя, котораго изберстъ Господь изъ среды братій твоихъ . . . и когда онъ сядетъ на престолъ царства своего, то долженъ написать себѣ въ книгу списокъ съ этого закона . . . и пусть читаетъ его во

вся дни жизни своей. . . дабы долгое время пребылъ онъ въ Царствѣ своемъ, онъ и сыны его среди Израиля".

Таково условіе благословенія.

Это очень поучительно: Царь и царство не есть противопоставленіе Богу, но Царь и царство не есть явленіе само по себѣ священное, благословенное, ибо благословляется оно въ зависимости отъ отношенія Царя и царства къ Богу и Закону Божіему.

Царь и царство, не знающіе ихъ, явленіе не только не священное, но противохристіанское, и св. Іосифъ Волоцкій говоритъ: "Царь не знающій Закона Божія не Царь, но дьяволъ".

Поклоненіе Царю, какъ таковому, безотносительно къ его отношенію къ Закону Божіему, есть явленіе языческаго міра и тамъ оно имѣетъ религиозное обоснованіе: власть есть атрибутъ божественный — Царь, носитель власти, божественной силы - божествененъ. Отсюда и титулъ Божественный. Недавно въ "Церковной Жизни" напечатанъ переводъ со стариннаго греческаго произведенія объ отношеніи окруженія царя Ирода къ Иоанну Крестителю: по ихъ мнѣнію его надо отпустить или убить, если на самомъ дѣлѣ онъ проповѣдуетъ много Царя Іудейскаго и тѣмъ "возстаетъ противъ твоей божественности". Такъ онн говорятъ Ироду. Если это и выдумка, то это яркій образъ возможнаго тогда отношенія къ Царю.

Народъ вѣрилъ въ божественность императора и относился къ нему испуганно-восторженно. Говорятъ о чудсныхъ исцѣленіяхъ прикосновеніемъ Императора (кажется, главнымъ образомъ накожныхъ заболѣваній).

Въ христіанскомъ пониманіи Царь, кромѣ того что онъ объединяетъ людей, какъ и другіе властители, онъ еще и защитникъ нравственнаго Закона Истиннаго Бога.

Та капля нравственнаго содержанія власти, ранѣе жившая въ неясной инстинктивной области, со времени Самуила-Саула становится опредѣленной, — написанной, — обязательной для Царя; силой Царь долженъ защищать доброе и преслѣдовать злое. Онъ защитникъ Закона Истиннаго Бога.

Не надо думать, что защищать нравственно положительное могутъ только христіане. Ап. Павелъ говоритъ; что есть язычники, у которыхъ "дѣло закона написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ и мысли ихъ, то обвиняющія то оправдывающія одна другую", Они идутъ ощупью, у нихъ нѣтъ философіи добра, у нихъ нѣтъ "списка" Закона передъ глазами, "но они по природѣ законное дѣлаютъ" (Рим. II, 14-15). Если и язычншш могутъ поступать такъ, то неправильно представлять, что только Православные Цари могутъ защищать нравственное начало, защищать "Правду Божію", понимая это какъ защиту нравственныхъ цѣнностей. Нѣтъ. это могутъ дѣлать и неправославные Цари и значитъ не только Православнымъ Царямъ доступно такое служеніе и не только въ этомъ ихъ значеніе. Смысль, значеніе, служеніе Царя Православнаго, защитника Истиннаго Закона, не только въ этомъ, что доступно и неправославнымъ властителямъ, ихъ значеніе и служеніе глубже.

Чтобы ихъ понять, нужно предварительно остановиться на стреленіи возвеличиванія Царя. Тутъ мы увидимъ два вида возвеличиванія: возвеличиваніе служенія или возвеличиваніе царскаго положенія, какъ таковаго, и этотъ послѣдній видъ граничитъ съ обожествленіемъ Царя. Можно думать, что въ

основѣ такой тенденціи есть смутная жажда Боговоплощения: человекѣ, при всякомъ пониманіи Бога, хочетъ, чтобы Богъ былъ съ нимъ, здѣсь, на землѣ. Когда Спаситель сказалъ ученикамъ, что Онъ уходитъ отъ нихъ "печалью исполнилось сердце" ихъ, и Господь утѣшаетъ ихъ и говоритъ, что придетъ Духъ Святыи "Утѣшитель". Ученики только потомъ послѣ сошествія Св. Духа, въ живомъ ощущеніи Божесгвеннаго міра, поймутъ, что Богъ, Господь Исусъ Христосъ, остался съ ними во Святомъ Духѣ. Нужно принять Св. Духа, одухотвориться, чтобы это понять и почувствовать, но сперва они опечалены, они хотѣли бы, чтобы Онъ былъ здѣсь съ ними всегда. Можетъ быть по недостатку одухотворенности Католичество говоритъ, что Папа — Намѣстникъ Христовъ здѣсь на землѣ: Христосъ здѣсь, съ людьми, въ намѣстникѣ.

Тенденція обожествленія живуча и въ отношеніи христіанскихъ царей. Если уже нѣтъ признанія родственности богамъ, какъ у язычниковъ (говорятъ, мнѣ не удалось это прочесть, что Юлій Цезарь доказывалъ свое право быть императоромъ тѣмъ, что его тетка сродни Венерѣ), то охотно принимается, по происхожденію тоже языческая идея теократіи. Самъ Богъ правитъ черезъ Царя. Слово Царя есть слова Бога. Личность теократическаго Царя окружена таинственностью. Онъ вызываетъ въ людяхъ чувство восторга и страха, испуганнаго восторга и благоговѣнія. Онъ творитъ волю Божию. И потому, кстатіи сказать, теократія совершенно логично связана съ бюрократіей: послѣдняя — исполнительница воли Царя, т. е. воли Бога, и можно понять, что бюрократія особенно энергично и искренно проповѣдуетъ теократію и опирается на эту вѣру, въ защиту своей дѣятельности.

Есть тенденція понимать совершение таинства миропомазанія надъ Монархомъ, какъ доказательство, что черезъ помазанника осуществляется теократія. Извѣстный идеологъ монархизма, Л. Тихомировъ, говоритъ, что подчиненіе миллионѣмъ людей одному человекѣ возможно при презумпціи, что онъ является представителемъ Высшей Силы или что онъ -- Божественный делегатъ. Въ монархѣ хотятъ видѣть представителя Бога на землѣ. Примѣчательно, что это наблюдается даже у православныхъ, которые должны вѣрвать въ Церковь, Тѣло Христово, въ возможность приобщенія Богу въ Его Церкви. Но если Царь представитель Бога на землѣ, то уже не Церковь есть Христосъ на землѣ. Такъ восторженное возвеличеніе Царя и приданіе ему по сану и положенію божественнаго ореола противорѣчитъ Православному міровоззрѣнію. Такая тенденція приводитъ къ тому, что какъ однажды недавно въ монархическомъ журналѣ говорилось, что "полнота Христіанства" на землѣ не въ Причастіи Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови, а въ православномъ монархѣ . . . Есть католики, говорящіе, что цѣлованіе руки Папы есть пополненіе Причастія. Это тоже представление, что вотъ Самъ Христосъ здѣсь съ нами, не въ Тайнствѣ Причастія, а въ Своемъ Намѣстникѣ. Одинъ священнослужитель русскій православный говорилъ о томъ, какая милость Божія въ томъ, что съ нами, въ Зарубежной Церкви, есть Архіереи рукоположенные при Царѣ потому, что только "санкція Царя даетъ полноту хиротоніи". Эти еретическія мысли говорятъ, какъ живучке указанное страстное стремленіе.

На самомъ дѣлѣ Миропомазаніе есть Таинство преподаванія Даровъ Св. Духа. Оно совершается надъ всѣми христіанами разъ въ жизни при крещеніи и мы видимъ поразительное явленіе силы этого Таинства въ томъ, какъ дѣти воспринимаютъ Слово Божіе. Надъ Царемъ оно совершается при коронованіи. Но миропомазаніе не имѣетъ отношенія къ теократіи и само таинство никоимъ образомъ не перерождаетъ механически,

но даетъ силы и одухотворяетъ, поскольку человекѣ хочетъ и ищетъ одухотворенія и приобщается "не въ судъ или осужденіе".

Помазанникъ значитъ избранникъ. Помазанниками называли не только царей (напр. помазаніе Аарона). И отнюдь не только христіанскихъ царей. Значеніе царей и держателей власти въ томъ, что они исполняютъ божественную миссію объединенія людей. Быть царемъ и особенно Царемъ, знающимъ Законъ Божественный, трудно. Царей надо почитать: "что не бережете помазанника Божія?"; "Неужели не умереть за то, что злословилъ Помазанника?" (2 Ц. XIX, 21).

Но слово Божіе называетъ помазанниками не только христіанскихъ или израильскихъ Царей. У пророка Исаи читаемъ: "Такъ говоритъ Господь Помазаннику Своему Кяру: Я держу его за правую руку, чтобы низвергнуть народы предъ нимъ. Ради Израила я называю тебя по имени. Величаю, хотя ты Меня не знаешь" (Ис. 45). Иногда Господь такихъ держателей власти "препоясываетъ" для наказанія людей "ради правды". Есть страстные толкователи, которые и эти слова приводятъ въ доказательство, что Царская власть сама по себѣ Божественна и всегда теократична.

Есть много видовъ монархической власти, иногда даже во многомъ противорѣчивыхъ другъ другу, напримѣръ Православнаго Царя и Англиканскаго короля, и очень интересно продумать нравственную сторону монарховъ разнаго вида и характера, ихъ самочувствіе какъ держателей власти и пониманіе ими своего призванія и положенія, а также нравственное состояніе подвластныхъ тому или иному виду монархіи людей. Это даетъ основаніе для оцѣнки этихъ видовъ.

Православный Царь долженъ осуществлять свою власть будучи въ мысляхъ и сердцѣ созвученъ "Закону Моему".

Но если и въ сердцѣ и въ мысли, то знаетъ, что Господь хочетъ приобщенія людей Церкви, новой жизни и единства людей другъ съ другомъ въ Богѣ.

Вотъ главная цѣль жизни, и все должно ей подчиняться.

Но понявъ это симфоническій — Православный Царь не можетъ считать, что главная цѣль его властвованія только держать людей въ подчиненіи. Этого мало. Это только начало. Отъ людей надо имѣть не только покорность.

Разное пониманіе властвованія воспитываютъ разныя настроенія и дарованія властителя. Образно говоря догнать дикаго коня, накинуть ему арканъ на шею и покорить его; обуздать дикія орды; поставить на колѣни бунтующую толпу; держать народъ въ страхѣ гнѣва; властвуя защищать нравственныя цѣнности вызывать восторгъ красотой, величіемъ или нравственной высотой власти и т. д. Всѣ эти заданія требуютъ и развиваютъ разныя силы властителя.

Мы схематично вспомнили какъ зародилась власть, какъ въ ней зарождается нравственная сила, какъ изъ полусознательной она приходигъ къ сознательной, къ руководству написаннымъ закономъ.

Христіанство, Новый Завѣтъ, говоритъ: "вложу законы мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ" (Іер. XXXI, 31-34; Евр. VIII).

Какъ понятно, что Христіанство привело къ Симфоніи Царства и Священства. Созвучія этихъ двухъ служеній.

Мы видѣли какую активность и инициативу хочеть Пр. Серафмъ отъ людей, чтобы имъ приобщиться Церкви.

Правоелавный симфоническій Царь долженъ не только держать людей въ подчиненіи, но онъ долженъ еще ставить своей цѣлью добиваться того, чтобы они имѣли эту активность и умѣли жить въ единствѣ другъ съ другомъ ради Бога.

Такимъ образомъ для того, чтобы Православный Царь исполнилъ свое призваніе, достигъ цѣли своего царствованія, нужна не только его добрая воля, не только пониманіе имъ своего призванія, но еще нужна и православная общественная активность.

У Православнаго Царя съ православной общественностью общая задача. Царь не можетъ выполнить своего служенія-призванія, если онъ не поставитъ своей задачей создать условия для возможности существованія и дѣятельности Православной общественности, или если нѣтъ Православной общественности, если въ ней нѣтъ пониманія православной государственности.

Отсюда ясно насколько болѣе сложно и трудно властвованіе Православнаго Царя, по сравненію со всѣми другими видами властвованія и государственности.

Я не думаю, чтобы многіе Цари, написавшіе списокъ закона Божіяго и читавшіе его и лично преданные ему и храбрые и благородные, много думали о Божественной Троицѣ и о призваніи людей приобщиться Троицной жизни, и чтобы они понимали, что изъ этого слѣдуетъ для нихъ, для ихъ властвованія, для людей, для народа, для государственности.

Повидимому можно сказать, что всѣ прекратившія свое существованіе монархи пали въ борьбѣ не за вѣру, не за правду, а ради сохраненія принципа своей власти и обязанности людей ей подчиняться. У нихъ не было признанія служенія истинѣ, поэтому они сравнительно легко отказывались отъ самодержавія, отъ своей свободы въ служеніи истинѣ, и тѣмъ нѣкоторыя сохранили свое положеніе, но уже безъ нравственной отвѣтственности самодержавно-свободнаго искренняго служителя истинѣ. Всѣ онѣ, и павшія и отказавшіяся отъ свободы, имѣли сознание власти или аристократическое или теократическое, но всѣ онѣ въ принципѣ были противъ общегтвенной активности, противъ соборности служенія Царя и народа. Можно сказать, что монархіи пали потому, что не были православными, ибо православный царь долженъ быть за соборность и общественную активность. Это трудное и высокое служеніе.

Въ послѣдніе годы своей жизни Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній все чаще говорилъ, что у русскихъ, какъ и

другихъ православныхъ народовъ нѣтъ ясной разработанной идеологіи, о томъ, что у насъ нѣтъ "православнаго патриотическаго катехизиса". Что у насъ нѣтъ "православной общественности, которая умѣла бы всѣ явленія жизни разбирать и оцѣнивать съ православной точки зрѣнія". Онъ говорилъ, что передъ нами открытое поле для большой культурной работы. Владыка гореваль, что, не имѣя такого катехизиса, не имѣя разработаннаго ученія о православной государственности, и власть и общество руководилось идеями чуждыми Православной государственности. Говорилъ, что иногда православные Цари психологически мало отличались отъ протестантскихъ. Православный Царь долженъ имѣть Законъ "въ сердцѣ и въ мысляхъ". Къ этому идеалу можно приближаться больше или тѣмъ, или другимъ.

Въ Россіи не было "православной философіи права", не было ученія о православной государственности. Во всѣхъ Университетахъ читались лекціи о другихъ философіяхъ права, а о православной не читали. Это странный и большой прорывъ въ русской культурѣ, развивавшейся подъ разнородными и часто неправославными вліяніями. Къ концу 19-го вѣка въ Россіи началось православное возрожденіе. Насколько въ немъ нуждалась Россія хорошо видно изъ того, что совершенно поразительныя бесѣды Преподобнаго Серафима лѣтъ 60 пролежали безъ движенія: не было читателя, не было пониманія, потребности. Ученія не было, и потому, естественно, что въ дѣлѣ усвоенія Закона Божіяго мыслью и сердцемъ онъ сперва усваивался сердцемъ, въ духовной и сердечной жизни.

Во всѣхъ русскихъ Государяхъ были яркія нравственно-положительныя черты. По мысли Пушкина и Тютчева прежде всего честность. Но почти во всѣхъ можно отмѣтить слѣды неправославнаго вліянія, какъ даже и на всемъ русскомъ богословіи, до упомянутаго возрожденія.

Но со всей искренностью и убѣжденностью можно сказать, что самымъ православнымъ былъ Царь-Мученикъ, искренно желавшій той соборности, безъ которой нѣтъ православной государственности, и, кажется, можно сказать, что самой большой трагедіей Россіи было то, что въ ней не было православной общественности, которая поддержала Государя.

Онъ хотѣлъ жизни и соборности во имя Божіе, онъ стоялъ за Истину, и потому-то борьба противъ него стала борьбой противъ Православія, и Царь-Мученикъ сталъ жертвой возстанія противъ Бога.

Православное Обозреніе №35 1963 г.

ЦЕРКОВНЫЯ СОБЫТІЯ

Визит Преосвященнейшаго Владимира, Епископа Сан-Францисскаго и Западно-Американскаго в Санкт-Петербург

Милостью Божией с 25/8 мая по 2/15 июня/мая Преосвященнейшій Владимир, Епископ Сан-Францисскій и Западно-Американскій, Управляющій Американскаго Церковнаго Округа посетил Санкт-Петербург с ознакомительной поездкой.

Решение о ней было принято на последнемъ Архиерейскомъ Соборѣ РПЦЗ. Всѣ время пребыванія Владыки в Санкт-Петербурге было

весьма насыщеннымъ. Многие изъявили желаніе встретиться со старшимъ по хиротоніи епископомъ нашей Церкви. Владыка провел много встреч и бесѣд с верными чадами РПЦЗ, а так же с теми, кто хотел бы присоединиться или вернуться в Зарубежную Церковь. Владыка Владимир встречался и с некоторыми клириками РПЦЗ, нашедшими возможность специально для этого приехать в Санкт-Петербург. Продолжительная беседа состоялась у Владыки с многолетнимъ священникомъ РПЦЗ, о.Валеріемъ Рожновымъ, настоятелемъ Знаменско-Петропавловскаго храма с.Амосовка Курской области. Также Владыка встречался с иеромонахомъ Викторомъ (Парбусомъ),

иеромонахом Герасимом (Широновым), иереем Сергием Мацневым. По поручению своего епископата на встречу с Владыкой приезжал о.Александр, представитель т.н. <серафимогеннадиевской> ветви катакомбной Церкви. Состоялась встреча Владыки с о.Павлом Симаковым, настоятелем общины в честь Святого Праведного Иоанна Кронштадтского. Очень теплой была встреча Владыки Владимира с дочерью известного катакомбного священника, протоиерея Михаила Рождественского, у которого когда-то окормлялся и сам Владыка. После беседы дочь о.Михаила присутствовала на богослужении. По согласованию с Управляющим Евразийского Церковного Округа, Преосвященнейшим Анастасием, Епископом Владивостокским и Дальневосточным, Владыка Владимир служил Всенощную и Божественную Литургию в храме Свв.Царственных Мучеников и всех Новомучеников и Исповедников Российских в Стрельне (Санкт-Петербург). Храм был заполнен молящимися. Владыке сослужили о.Виктор, о.Герасим и о.Константин Федоров из Костромы. Во исполнение решения Архиерейского Собора РПЦЗ, за Божественной Литургией Владыка награбил протоиерея Константина Федорова правом ношения митры. Это был особенно трогательный, умильный и в то же время торжественный момент. Отец Константин - один из старейших священнослужителей нашей Церкви, жертвенный миссионер и один из наиболее авторитетных клириков РПЦЗ, снискавший любовь верных нашей Церкви, как в России, так и в Зарубежье. Прекрасно пел мужской хор. Всенощное бдение было без сокращений, часто принятых в приходской практике. Замечательно было высокое качество звука, в деревянном храме прекрасная акустика. Порадовало унисонное пение знаменных распевов, хорошее исполнение которых в наше время всеобщей любви к более сентиментальному партесному пению приходится слышать не часто. После службы было сделано множество памятных снимков, после чего все собрались в трапезной, где Владыка Владимир благословил трапезу, приготовленную сестричеством храма. Во время трапезы все очень просто общались, обменивались впечатлениями, устанавливали контакты и договаривались о новых встречах. Может показаться странным, как возможно людям, порой даже никогда друг друга не видевшим, так тепло и радушно беседовать - на службе присутствовали верные из Санкт-Петербурга, Царского Села, Москвы, Костромы, из США и Канады. Объяснение заключается в той неразрывной связи, той общности людей по всему свету, порой раскиданных на сотни и тысячи километров друг от друга, которая основана на самом главном - на нашей Вере Христовой и принадлежности к Церкви Христовой, к Русской Православной Церкви Заграницей. После многих бурь и смут огромным утешением являются встречи с нашими архипастырями и общение с ними, которого так всем нам не хватает. Но когда они случаются - это огромная радость в сердце каждого человека!

*Дмитрий Птюшкинъ
С-Петербургъ*

Празднование Преображения

Вновь по милости Божией удалось верным чадам Восточно-Канадской епархии, а также нашим братьям и сестрам во Христе из других областей, собраться на ежегодное празднование престольного праздника Спасо-Преображенского Скита в Мансонвилле. Прибывших было так много, что был разбит настоящий палаточный лагерь.

В этот раз помимо традиционных литургии, водосвятия и заупокойной литии, праздник был отмечен водружением восстановленного образа Спасителя над главным входом.

Первоначальная мозаика из которой была составлена икона год от года редела - камешки выпадали, и в последнее время образ был уже в совсем неподобающем состоянии. Усилиями прихожан храма Преп. Серафима Саровского в Монреале, а главным образом, р. Б. Галины Скворцовой, которая, будучи профессиональным мастером-реставратором, создала мозаику, образ был обновлен и водружен на место перед всенощной в субботу вечером. Перед подъемом иконы, образ освятил отец Кирилл Бартошевич.

Всенощную служил отец Андрей Грицко из прихода Святых Царственных Мучеников в Гамильтоне. На литургии батюшку преосвященнейший Владимир награбил набедренником. По обыкновению прибыло много народу — места в храме, как обычно было недостаточно и многие стояли на крыльце и на лестнице.

После крестного хода к озеру, на котором владыка Владимир совершил малое освящение воды, все проследовали на кладбище, где в заупокойной литии помянули недавно усопших и там упокоенных наших иерархов — Блаженнейшего Митрополита Виталия и архиепископа Сергия, а также новопреставленного иподиакона Евгения Ганн, послужившего Церкви Христовой в чине иподиакона 50 лет, и всех, покоящихся на скитском кладбище.

По окончании всех служб состоялся обед, во время которого владыка Владимир поздравил всех с праздником Преображения Господня, а отец Андрей Ломов поблагодарил всех трудящихся и, в особенности, сестричество за усердие, без которого праздник не был бы таким гостеприимным. Затем владыка Владимир долго беседовал с людьми, у которых были разнообразные вопросы.

Многие после обеда уехали, а многие и остались для того, чтобы привести территорию скита в подобающий порядок: убрать лишнюю мебель, вымыть посуду и полы, прибраться в храме и трапезную.

Епископ Владимир пробыл в скиту до утра среды, после чего посетил приход Преподобного Серафима Саровского в Монреале и присутствовал на всенощном бдении кануна двенадцатого праздника Успения Божией Матери. Перед службой владыка принял из лавровского раскола через покаяние дьякона Никифора Виденович. Отец Никифор живет в Австралийском городе Брисбен, однако ранее — много лет назад он состоял членом братства Преподобного Иова Почаевского, которое возглавлял тогда архиепископ Виталий (Устинов), и жил на подворье в Монреале. И теперь, во время своего пребывания в Канаде, отец Никифор живет на том же подворье. Пожелаем ему сил и духовной крепости в служении Господу Богу.

На следующий день епископ Владимир отслужил праздничную литургию Успения Божией Матери и после службы посетил одно из монреальских православных кладбищ, где упокоены прихожане храма Преп. Серафима.

В пятницу утром владыка отбыл в Америку, а монреальские прихожане зажили прежней жизнью до следующего большого праздника, когда приход почтует своим присутствием архиереи, священники, братья и сестры во Христе из разных уголков мира — до Собора, который, Бог даст, состоится в ноябре сего года. Будем молиться, чтобы так и случилось. Слава Богу за все.

*Участник торжества
Монреаль, 2008 г.*

ПРЕДЪ СУДОМЪ БОЖИМЪ – продолжение (начало в №7)

Мы продолжаем печатать документы из церковных архивов, которые раскрывают суть взаимоотношений между Русской Зарубежной Церковью и т.н. Московской Патриархией. Ввиду того, что многія письма и посланія неотрывны по сути отъ предшествующихъ, мы совѣтуемъ вамъ читать этотъ раздѣлъ съ начала, которое вы найдете въ №7-мъ нашего листка.

**Окружное Послание
Высокопреосвященнейшего Митрополита
ВИТАЛИЯ
Первоиерарха
Русской Православной Церкви Заграницей**

Всечестные Архипастыри!
Возлюбленные Отцы, Братия и Сестры!

Желая сохранить мир и единство среди нас, вновь обращаюсь к Вам как Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, ибо считаю своим долгом высказать суждение о положении, сложившемся после Архиерейского Собора, состоявшегося в октябре 2000 г.

Признавая Высшим органом управления Собор Архиереев, которому и я, Первоиерарх, также подчинен, всё же хочу напомнить, что нет такой земной церковной инстанции, которая могла бы быть непогрешимой в Истине. История сохранила многочисленные примеры, когда целые поместные Церкви очень продолжительное время были заражены ересями и другими духовными недугами и это отражалось в соборных решениях. В таких случаях последующие соборы вынуждены были отменять неправильные решения предыдущих.

С большой скорбью мы наблюдаем ныне смятение и соблазн, вызванные среди нашего клира и мирян постановлениями и Посланием Архиерейского Собора РПЦЗ.

Мы должны с большим сожалением признать, что некоторые наши собратия сочли возможным воспринять и потщиться проводить иной курс нашей Церкви, чем то, что было заповедано нашими предшественниками.

Не имея собственной власти исправить содеянное, не могу и молчать далее, видя как последствия наших ошибок нарушают духовную жизнь паствы и вызывают нестроения. Считаю необходимым в ближайшее время, критически пересмотрев основные положения и документы, созвать новый Собор, который будет иметь законное право отменить некоторые наши решения.

После глубокого осмысления мы теперь считаем ошибочными некоторые деяния Собора, представляющие собой попытки сближения с мировым экуменическим сообществом в целом и к неоправданным контактам с Московской патриархией, в частности. Это нашло своё отражение в следующих документах и решениях Собора:

1. Так называемая «социальная концепция» Московской патриархии - это чисто римо-католическое понятие, чуждое Православной Церкви и, несмотря на свои, может быть, и добрые декларации, отнюдь не несущее в себе чего-либо хорошего для православного человека. Эта доктрина не несёт на себе никакого отпечатка покаяния за прошлые ошибки и ни в коей мере не может перечёркивать предательскую Декларацию 1927 г.

2. «Прославление» Свв. Новомучеников Московской патриархией, совершённое под давлением верующего народа, сопровождаемое рядом унижительных оговорок, полностью исключаящее эсхатологическое значение царевубийства - не может нас радовать и утешать. Мы все знаем, что Святые Царственные Мученики пострадали именно в связи с их Царственным служением; их убиение было знаковой частью замышленного разрушения Богоустановленного православного государства. Своими же компромиссами и ложью о Царственных Мучениках, непризнанием подвига Царских слуг, Московская патриархия сознательно уводит паству от духовного осмысления совершённого злодеяния. Московская патриархия, которая в своё время участвовала в гонении исповедников, ни в чём не покаившись, теперь их прославляет! Иначе, как духовный цинизм, совершенно недопустимый в Церкви, -- это назвать нельзя. Мы не можем также не заметить, что эта же печать лжи лежит и на «прославлении» Новомучеников, среди которых Патриархия не погнушалась не признать священномучеником Иосифа Петроградского.

3. Мы не склонны разделять мнение некоторых наших собратий о якобы «духовном возрождении», происходящем в России. Согласно поступающим нам сведениям, в России происходит не «духовный подъём», но лишь «золочение куполов» в храмах, в которые, по слову св. Преподобного Амвросия Оптинского, будет ходить нельзя. В связи с этим мы поддерживаем, молимся и стремимся духовно укрепить те наши малые общины, которые, несмотря на бессовестные постсоветские законы, держатся в лоне нашей Церкви, невзирая на все тяготы нынешнего бытия.

4. Создание некоей Комиссии «по единству» с Московской патриархией следует однозначно признать ошибкой Архиерейского Собора. Никакой подобной Комиссии не может быть создано, ибо предмета для её работы нет.

5. Сербская патриархия в 1920 году принимала нас как бездомных изгнанников, сохранив за нами канонический статус Русской Церкви по 39 правилу Шестого Вселенского Собора. За это мы пребываем пред ней в неоплатном долгу и великой благодарности. Но после Второй Мировой войны, существовавшая при титовском коммунистическом правлении Церковь, уже не есть та Церковь Святейшего Патриарха Варнавы, которая в своё время приютила русских изгнанников. Подчинение властям и участие в межцерковном экуменическом движении не позволяют нам просить о евхаристическом единстве с Сербской патриархией, возглавляемой Патриархом Павлом.

Нам горько сознавать, что именно теперь, когда апостасийные процессы в мире достигли разрушительных высот, соборное воззвание не призвало паству быть втрое бдительной к апостасии; и также горько сознавать, что наши новые назначения епископов на кафедры в Западно-Европейской Епархии и в России принесли столько смуты и волнений.

Наши пастыри и благочестивая паства всегда шли со своими преосвященными бок о бок. Этим и была сильна Русская Православная Церковь. Пастыри - не есть безответственные исполнители высших приказаний церковной власти, они в

первых рядах служителей Христа и чад Его. Они не чиновники, которых можно направить одним расписанием и держать в подчинении угрозами; они рабы Господни как и все мы. Они наша живая сила и их нам нужно беречь как зеницу ока, и не допустить, чтобы они предали отчаянию и ушли в раскол, дабы с ними не понести эту страшную ответственность.

Я, как четвертый Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, продолжаю непреклонно идти по стопам Блаженнейших Митрополитов Антония, Анастасия и моего блаженнейшего предшественника Митрополита Филарета, мощи которого были обретенны нетленными в 1998 году, что является явным знаком свыше истинности пути, по которому он всю свою жизнь шёл. Посему призываю всех вас к терпению и прощу не

делать скоропалительных выводов и поступков. Мы живём в непростое время. И враг нашего спасения всегда готов уловить нас в свои сети.

Я же вновь обращаю к вам свой призыв: «... не бойтесь, малое стадо, /Лк., 12, 32/ Господь с нами! А ежели Господь с нами, кто против нас?! Не забывайте, что для нас самое страшное - отойти от Истины, то есть от Христа».

22 июня 2001 г.

Св. Кирилла, Архиепископа Александрийского

Митрополит ВИТАЛИЙ

Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Недавно въ Интернетъ-изданиі "Мысли о Россіи" (<http://www.russia-talk.com/>) былъ переизданъ трудъ большаго труженика во славу Божию, приснопамятнаго архіепископа Аверкія. Считаю сей трудъ весьма полезнымъ, даже незамѣнимымъ для христіанъ нашего "больнаго времени", мы намѣрелись перепечатать его въ нашемъ листкѣ. Всего, вл. Аверкій отвѣчаетъ на 222 насущныхъ вопроса о христіанской жизни. Мы будемъ публиковать по 20-30 отвѣтовъ въ каждомъ номерѣ. Ввиду того, что нѣкоторые наши братія, читая сей трудъ, буквально воспринимаютъ все отвѣты и тѣмъ рискуютъ углубиться въ ревность не по разуму, предлагаемъ съ сомнѣніями обращаться къ батюшкѣ.

Вопросы и ответы

В изъяснение церковного благочестия и душепопечения

Архиепископа Аверкия (Таушева)

Извлечение из журнала «Православная Русь».

171. ВОПРОС: Что такое ересь ИМЯБОЖНИКОВ?

ОТВЕТ: Это искажение учения о значении Имени Божия, основанное на неправильном, слишком буквалистическом понимании некоторых мест Священного Писания, а также изречений нашего приснопамятного пастыря о. Иоанна Кронштадтского в его дневнике: «Моя Жизнь во Христе». Ересь эта возникла в начале нынешнего столетия на Св. Афоне среди невежественных фанатично-настроенных монахов. Сущность этой ереси — утверждение, что Имя Божие есть Сам Бог.

172. ВОПРОС: Что такое ХИЛИАЗМ?

ОТВЕТ: Это учение о тысячелетнем Царстве Христовом на земле, которое разделялось в первые века христианства, как частное только мнение, некоторыми немногими учителями Церкви, но затем на Втором Вселенском Соборе в 381 году решительно было осуждено, как ересь, в знак чего были внесены в Символ Веры слова: «ЕГОЖЕ ЦАРСТВІЮ НЕ БУДЕТ КОНЦА».

173. ВОПРОС: Допускается ли совершать Таинство Св. Евхаристии на израильском импортном ритуальном кошерном вине?

ОТВЕТ: Конечно, это недопустимо. Для Св. Евхаристии надо употреблять чистое свободное от каких бы то ни было примесей, натуральное виноградное вино. Здесь, как в США, так и в Канаде имеются специальные винные склады, откуда можно выписывать специальное церковное вино, весьма напоминающее собой то церковное вино, которое употребляли в прежнее время в России. Наш Св.-Троицкий монастырь выписывает церковное вино со склада: Gold Seal Vineyards, Inc. Hammondsport, New York – Red Wine (Special Altar Wine), каковое вино мы можем порекомендовать выписывать.

174. ВОПРОС: Можно ли причащать младенцев на литургии Преждеосвященных Даров?

ОТВЕТ: Младенцев, которые ещё не в состоянии принимать твердой пищи, причащают обыкновенно только Кровью Христовой, а на литургии Преждеосвященных Даров предлагается для причащения Агнец, напитанный Кровью Христовой, — в чаше же находится не Кровь Христова, а обыкновенное, не пресуществленное в Кровь Христову вино. Поэтому причащать младенцев, не могущих принимать твёрдой пищи, за литургией Преждеосвященных Даров нельзя.

175. ВОПРОС: Помазание на трон царей-самодержцев является ли таинством, когда и кем оно было установлено, является ли оно догматически обязательным и считается ли непризнание этого таинства грехом. У нас Один Помазанник Божий -- Господь Иисус Христос, а как же это Царь Петр I и последующие величали себя «помазанниками Божиими». Как это понимать?

ОТВЕТ: Самодержавная царская власть и помазание Царя на царство является Божиим установлением, как это ясно видно из священных книг Ветхого Завета. Так, по повелению Божию, Самуил помазал на царство Саула, сказав при этом: «Вот Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего во Израили, и ты будешь царствовать над народом Господним» (I Цар. X, 1). , Когда Господь отверг Саула, то Самуил, по повелению Господню, помазал, вместо него, на царство Давида (1 Цар. XVI, 1-13). Цари в Священном Писании и называются поэтому «Помазанниками Божиими». Богоучрежденность царской власти и таинственное сообщение Царям, как Помазанникам Божиим, полноты благодатных даров Св. Духа делает лице Царево неприкосновенною святынею. Вот почему Слово Божие говорит:

«Не прикасайтесь к помазанным Моим и не лукавьте пред ними» (Пс. 104, 15); «Касающийся их — касается зеницы ока Господня» (Захар. II, 8); «Даже и в мыслях своих не злословь царя» (Еккл. X, 20); «Как небо в высоте и земля в глубине, так сердце царей неизследимо» (Притч. XXV, 3); «Кто раздражает его (Царя), тот грешит против самого себя» (Притч. XX, 2).

Учение о самодержавной царской власти и о повиновении ей основано всецело на Слове Божиим, что видно хотя бы из следующих изречений:

«Мною Цари царствуют, говорить Господь» (Притч. VIII, 15);

«Бойся, сын мой, Господа и Царя; с мятежниками не сообщайся» (Притч. XXIV, 21);

«Бога бойтесь, Царя чтите» (I Петр. II, 17).

«Как не побоялся ты поднять руку, чтоб убить помазанника ГОСПОДНЯ», сказал Давид отроку, рассказавшему ему, будто он убил царя Саула (II Царств I, 14).

Свв. Апостолы в Новом Завете увещевают христиан молиться за Царя и быть покорными ему:

«Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодаренья за всех человеков, за царей и за всех начальствующих» (I Тим. II, 1), «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: Царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (I Петр. II, 13-14).

Неверно, что «у нас Один Помазанник Божий — Господь Иисус Христос». Помазанниками Божиими были в Ветхом Завете священники (см. Исх. XXVIII, 41; Лев. IV, 3), цари (см. I Цар. IX, 16; X, 1; XV, 1; XV, 17; и мн. др.) и пророки (см. III Цар. XIX, 16).

Господь (Иисус Христос называется «Помазанником Божиим», или Мессией-Христом потому, что Ему были в высшей степени сообщены все благодатные дары Святого Духа для несения Им Своего служения, как Пророка, Первосвященника и Царя. Но этим нисколько не исключается, как мы видели, наименование «помазанниками Божиими» и обыкновенных людей, удостоенных Богом высокого служения пророка, первосвященника и царя.

В силу этого, и у нас в России совершалось помазание Царей на царство.

Непризнание совершаемого над Царями Священного Миропомазания, конечно, является поэтому тяжким грехом. Это запечатлено и в чине «Последования в Неделю Православия», где установлено возглашать:

«Помышляющим, яко православнии Государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания в них не изливаются: и такое дерзающим противу их на бунт и измену, АНАОЕМА».

176. ВОПРОС: «НЕ НАЗЫВАЙТЕ НИКОГО ОТЦАМИ, ИБО ОДИН У ВАС ОТЕЦ НЕБЕСНЫЙ». А мы обращаемся к священникам, называя их «отцами». Так как же понимать эти слова Самого Спасителя?

ОТВЕТ: Слова Христовы о том, чтобы никого не называть «учителями», «отцами» и «наставниками» направлены были в обличение книжников и фарисеев (см. Матф. XXIII глава, которая вся представляет собою сильную обличительную речь Господа Иисуса Христа против книжников и фарисеев), которые самовольно, не будучи священниками и даже не происходя из Левитского поколения, восхитили себе звание народных учителей и стали произвольно, по-своему, толковать Закон Божий и наставлять народ (совершенно так же, как это теперь делают сектанты). Единственным Учителем, Отцом и Наставником Господь называется в том смысле, что Он есть ИСТОЧНИК, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле (см. Ефес. III, 15). Наши христианские пастыри проповедуют не своё собственное, а заимствованное от Господа Божественное учение, а потому в несобственном смысле и называются «учителями», «отцами» и «наставниками», основание для чего даёт само Слово Божие, которое не может противоречить самому себе. Так св. Апостол Павел говорит:

«ИБО ХОТЯ У ВАС ТЫСЯЧИ НАСТАВНИКОВ ВО ХРИСТЕ, НО НЕ МНОГО ОТЦОВ; Я РОДИЛ ВАС ВО ХРИСТЕ ИСУСЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕМ» (I Кор. IV, 15), то-есть, иными словами, называет себя «отцом» просвещённых им Коринфян и признаёт право за другими их учителями именоваться их «наставниками». И св. Апостол Павел в Галат. IV, 19 и св. Апостол Иоанн Богослов в I Иоан. II, 1 и др. местах обращаются к христианам: «ДЕВТИ МОИ!», то-есть, иными словами называют себя их «отцами». Св. Ап. Павел в I Кор. XII, 28 говорит: «И ИНЫХ БОГ ПОСТАВИЛ В ЦЕРКВИ, ВО-ПЕРВЫХ АПОСТОЛАМИ, ВО-ТОРЫХ, ПРОРОКАМИ, В ТРЕТЬИХ УЧИТЕЛЯМИ». То же самое находим в Ефес. IV, 11. В послании к Евреям св. Апостол Павел прямо призывает: «ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ, КОТОРЫЕ ПРОПОВЕДЫВАЛИ ВАМ СЛОВО БОЖИЕ» (Евр. XIII, 7).

Если понимать буквально слова Господа: «И отцем себе не называйте никого на земле», то тогда и родного своего отца тоже нельзя называть «отцем», но Ведь ясно, что такое буквальное понимание абсурдно.

177. ВОПРОС: Когда положено петь акафисты в Великом Посту?

ОТВЕТ: По уставу только однажды: именно в субботу 5-ую Великого Поста положено на утрени, в особом порядке, петь акафист Пресвятой Богородице с припевом: «РАДУЙСЯ, НЕВЕСТО НЕНЕВЕСТНАЯ».

178. ВОПРОС: Как правильно считать Сретение Господне, праздником Господским или Богородичным?

ОТВЕТ: По своей идее, это — праздник и Господский и Богородичный, ибо празднуемое событие имеет значение и для Самого Господа и для Пречистой Его Матери. Но, по уставным своим особенностям, это праздник Богородичный, что видно хотя бы уже из того, что при совпадении этого праздника с воскресным днём, воскресная служба не отменяется, как это бывает в Господские праздники (когда в уставе ясно сказано: «воскресив ничтоже поем»), а наоборот предвьяет праздничную службу, которая с ней соединяется. Поэтому принято на праздник Сретения Господня облачаться в голубое облачение, как это делается во все Богородичные праздники. Впрочем этот праздник имеет и одну уставную особенность, свойственную Господским Праздникам: именно — произносится так называемое «входное», после чего сразу поётся тропарь праздника.

179. ВОПРОС: Как полагается петь: «С нами Бог»? Следует ли непрерывно петь «Яко с нами Бог», в то время как чтец возглашает, или правильнее припевать: «Яко с нами Бог» к каждому стиху отдельно?

ОТВЕТ: Конечно, надо припевать «Яко с нами Бог» к каждому стиху отдельно, ибо это ясно указано в Часослове. Обычай перебивать священнослужителя или чтеца пением — дурной обычай так называемого «многогласия», который происходит от ленности и небрежения совершающих богослужения. К таковым, по всей справедливости, может быть отнесено грозное прещение св. пророка: «ПРОКЛЯТЬ ВСЯК, ТВОРЯЙ ДЕЛО ГОСПОДНЕ С НЕБРЕЖЕНИЕМ» (Иер. XLVIII, 10).

180. ВОПРОС: Следует ли «Бог Господь, и явися нам» петь непрерывно или по возглашении стихов? Сколько раз поётся «Бог Господь», три или четыре раза?

ОТВЕТ: Ответ может быть только такой же, как на предыдущий вопрос: «Бог Господь» должно петься каждый раз по произнесении священником или диаконом соответствующего стиха. Этих стихов четыре и соответственно этому и «Бог Господь» должно петься четыре раза, а не три.

181. ВОПРОС: Является ли обязательным чтение тропарей на «блаженных» во время литургии?

ОТВЕТ: Конечно, ибо это указание Устава. В нынешнее время в приходских храмах чтение этих тропарей почти вышло из употребления, но это совершенно незаконно. Некоторые в нынешнее время доходят до такого непростительного небрежения, что позволяют себе неуважение к словесам Самого Господа нашего и Спасителя, сокращая даже пение самых заповедей блаженства.

182. ВОПРОС: Можно ли мирянину следить за богослужением в церкви по собственному служебнику или молитвеннику?

ОТВЕТ: Не только можно, но и похвально, если это способствует большему сосредоточению в молитве. Но только мирянину не приличествует употреблять для этой цели «Служебник», предназначенный для одних священнослужителей. В «Служебнике» помещены тайные молитвы, которые читает священник, совершающий тайнодействие. Этих молитв не подобает читать мирянину, который не имеет права молиться словами этих молитв.

183. ВОПРОС: По пресуществлению Св. Даров за воскресной литургией и после пения «Достойно есть» или «О Тебе радуется» какой поклон должны полагать служащие в алтаре и молящиеся в храме, земной или поясной?

ОТВЕТ: По пресуществлению Св. Даров за воскресной литургией, как равно и после пения «Достойно есть» или «О Тебе радуется» служащие в алтаре, согласно соборным и святоотеческим определениям нашей Св. Православной Церкви, как то: 20-ое правило Первого Вселенского Собора, 90-ое правило Шестого Вселенского Собора, 15-ое правило св. Петра Александрийского и 91-ое правило Св. Василия Великого, «чести ради воскресного дня», как «дня радости», полагают только поясной, а не земной поклон. То же делают и все молящиеся в храме.

184. ВОПРОС: Можно ли считать дату назначения на должность псаломщика за начало священнослужения?

ОТВЕТ: Никак нельзя. Псаломщик, если он даже посвящён в чтецы, является не более, как церковно-служителем, но не священно-служителем. Только три степени — диакон, пресвитер и епископ, хиротония коих совершается во св. алтаре, причисляются к священнослужителям, а потому началом священно-служения считается дата посвящения в сан диакона, но никак не раньше.

185. ВОПРОС: Некоторые из прихожан недовольны, когда при причащении священник спрашивает, ел ли ребёнок до причащения. Ребёнок, говорит, не может выдержать не евши до 11 или 12 часов дня. Если можно причащать таких, которые уже ели, то до каких лет?

ОТВЕТ: Чрезмерное опасение родителей за здоровье своих детей в данном случае совершенно неосновательно и указывает лишь на их неверие или маловерие. Никакой беды не случится с ребёнком, если он не будет есть до причащения. В прежнее время у нас в России, в простом народе, с младенчества приучали детей приступать ко Св. Причащению натошак, и никакого предельного возраста с точностью установить здесь нельзя. Во всяком случае младенцы, уже способные употреблять твердую пищу, должны быть приучаемы к тому, чтобы причащаться натошак. И никак не следует допускать ко Св. Причащению детей старше 7 лет, которые уже были на исповеди, если они не воздержались от вкушения пищи.

186. ВОПРОС: При теперешнем положении в Америке часто бывает, что, если великий праздник случится среди недели, то люди приходят только ко всенощной, а на литургии никого не

бывает. Может ли священник, совершивший уже проскомидию, совершать дальше и литургию, если к литургии никто не придёт, даже псаломщик и пономарь? Литургия ведь общественное Богослужение.

ОТВЕТ: Литургия — действительное общественное Богослужение и должна совершаться с участием псаломщика и прислужника-пономаря, как требует того и «Учительное Известие», приложенное в конце Служебника. Но если нет никакой вины священника в том, что к литургии никто не приходит, то, конечно, это не причина отказываться от совершения литургии: литургия должна быть совершена. Плохо только, если священник сам не заботится о том, чтобы у него были певцы и прислужники при совершении им Божественной литургии, проявляя в этом небрежение. Тогда к нему могут быть отнесены грозные слова пророческого прещения: «ПРОКЛЯТ ВСЯК, ТВОРЯЙ ДЕЛО ГОСПОДНЕ С НЕБРЕЖЕНИЕМ» (Иерем. 48, 10).

187. ВОПРОС: Есть ли указание в уставе применять искусственные цветы при украшении храма, св. икон и др. священных предметов?

ОТВЕТ: Никаких указаний в уставе на этот счёт нет, но естественному здоровому религиозному чувству должны претить такие украшения святыни искусственными цветами, и у нас в Православной Церкви этого никогда не было принято делать. Пришло ли бы кому-нибудь в голову положить в гроб своего отца или матери «букет» искусственных цветов? Тем более странно и неуместно класть искусственные цветы на святыню, перед которой мы должны благоговеть. Искусственные цветы — не настояще, а в нашем почитании святыни всё должно быть настоящее.

188. ВОПРОС: Можно ли ёлку ставить в церкви и какое отношение имеет ёлка к празднику Рождества Христова?

ОТВЕТ: Ровно никакого, и ставить ёлку в церкви совершенно неуместно. Это — обычай, может быть, и не плохой и вреда не приносит, как всякая детская забава или развлечение, но вовсе не церковный.

189. ВОПРОС: 12 декабря по старому стилю — в день св. Спиридона — по новому стилю 25 декабря — греки празднуют Рождество Христово и приглашают наших священников сослужить им. Могут ли наши священники принимать такое приглашение?

ОТВЕТ: Никак не могут. Наша Церковь нового стиля не принимала, а потому такое служение для наших священников совершенно неуместно. Новый стиль завели у греков враги св. Православия с несомненной целью внести смуту и разделение в ряды верующих, чего и добились. До сих пор около трети населения Греции нового стиля не принимает, и там из-за этого уже более 39 лет идёт жестокая борьба.

Принять новый стиль полностью с празднованием и Пасхи ко новому стилю — было бы грубым нарушением 7-го правила Св. Апостолов, и греческая церковная иерархия на это бы не пошла. Поэтому и придумана «компромиссная» реформа — празднование всех праздников по новому стилю, кроме праздника Пасхи, каковой греки продолжают праздновать по старому стилю. Это, конечно, только ловкий «трюк» врагов Св. Православия, цель которых нарушить мир и единение в Православной Церкви, путём введения всякого рода модернистских реформ, в «духе времени» и тем подорвать авторитет и животворную силу Св. Православия.

190. ВОПРОС: В конце Молитвослова, изданного Св. Троицким монастырем в 1959 году (см. приложение: «О молитве и о св. исповеди»), под заголовком: «Как должно молиться в церкви» в параграфе 2 сказано: «Православные христиане, войдя во святой храм, осеняя себя (крестным знаменем,.. поклонившись направо и налево, стоят на месте и слушают псалмы и молитвы, читаемые в церкви, но не говорят про себя собственных молитв и не читают по

книжкам отдельно от церковного пения, ибо таких осуждает Св. Апостол Павел, как удаляющихся от церковного собрания (Евр. X 25)».

Между тем, в отделе «Вопросы и Ответы» в №8 «Православной Руси» на вопрос: «Можно ли мирянину следить за богослужением в церкви по собственному молитвеннику?» дан ответ: «Не только можно, но и похвально, если это способствует большему сосредоточению в молитве». Нет ли тут противоречия? И не правильное ли указание Молитвослова?

ОТВЕТ: Никакого противоречия тут нет. Указание Молитвослова имеет ввиду, как там это и сказано ясно, чтение «собственных» молитв «отдельно от церковного пения».

В церкви совершается общественное богослужение, где все верующие молятся одновременно об одном и том же, а не каждый отдельно своей собственной молитвой. Эта мысль ясно выражена в священническом возгласии на Божественной литургии: «И ДАЖДЬ НАМ ЕДИНЕМИ УСТЫ И ЕДИНЕМ СЕРДЦЕМ СЛАВИТИ И ВОСПЕВАТИ ПРЕЧЕСТНОЕ И ВЕЛИКОЛЕПОЕ ИМЯ ТВОЕ...» Кто молится своей отдельной молитвой, будь то в уме или по книжке, всё равно, тот нарушает это общее молитвенное единение и тем самым подпадает под осуждение св. Апостола Павла. Но тот, кто по книжке внимательно следит за ходом Богослужения — за чтением и пением, желая ничего не пропустить и стремясь получить большее назидание, а через это и молитвенное настроение, тот, конечно, не только не грешит, а наоборот — заслуживает похвалы за свое усердие, и это тем более, что у нас, к сожалению, часто и чтение и пение бывает невнятным.

Идеал православного христианского Богослужения заключается в том, как мы это неоднократно подчёркивали, чтобы все молящиеся принимали в нём участие, ибо из самого текста нашего Богослужения видно, что на возгласы священнослужителя должны отвечать все молящиеся («мы» или «люди»), как указано в наших богослужебных книгах). А поскольку трудно и даже невозможно требовать от всех, чтобы все знали наизусть все наши церковные песнопения, то неизбежно пользование книгами, для какой-то цели именно и издан наш так называемый Великий Сборник». Вышедший первым изданием. ещё на Карпатской Руси, где именно сохранился этот обычай древности — всем петь за Богослужением.

191. ВОПРОС: Можно ли служить панихиды, акафисты и молебны ещё до отпуста литургии, сразу после заамвонной молитвы?

ОТВЕТ: Совершенно недопустимо. После заамвонной молитвы, по уставу совершается только заупокойная лития (но никак не полная панихида) да ещё некоторые указанные уставом чины, как напр., великое освящение воды на Богоявление. Молебны, акафисты и панихиды должны совершаться только после отпуста Божественной литургии.

192. ВОПРОС: Может ли католик причащаться, по своему усмотрению, и у нас и в католической церкви?

ОТВЕТ: Никак не может. Причащать Св. Христовых Таин можно только того, кто сознательно присоединился к Св. Православной Церкви. Римско-католиков взрослых мы присоединяем по третьему чину, то-есть через исповедь, отречение от заблуждений римско-католического исповедания и причащение Св. Христовых Таин, после чего, конечно, присоединённое таким образом к Св. Православии лицо уже нигде не может и не должно причащаться, кроме Св. Православной Церкви. Над детьми, крещёными в католичестве (до 12 лет), должно совершать предварительно ещё Миропомазание.

193. ВОПРОС: Может ли священник, по своему усмотрению, сократить Богослужение, как например, упразднить литию, когда она положена по уставу, и считается ли это большим упущением?

ОТВЕТ: Сокращение Богослужения — в наше время очень большой вопрос. Правда, в Уставе есть замечание, на которое многие любят ссылаться: «Аще настоятель изволит», — но если мы разберёмся, в каких случаях это замечание употребляется, то увидим, что это замечание относится не к праву сокращать Богослужение, а наоборот — расширять Богослужение — делать его более торжественным, а следовательно, и более продолжительным. Например: в целом ряде случаев, на ряду, в начале Богослужения, в дни, когда положена служба повседневная, указано: «АЩЕ НАСТОЯТЕЛЬ ИЗВОЛИТ, ТВОРИМ БДЕНИЕ», то-есть: положена служба обычная, будничная, но, если настоятель хочет, можно совершать торжественное праздничное всенощное бдение. Но нигде мы не найдём, чтобы, по воле настоятеля, а тем более, по воле псаломщика, регента или церковного старосты (как это теперь нередко бывает!), можно было сокращать Богослужение, делать его менее торжественным, нежели это положено по уставу, как например выбрасывать литию из бденной службы, непременной составной частью которой лития всегда является.

Всякое сокращение Богослужения, если таковое теперь, по человеческой немощи, лености, отсутствию молитвенного горения и должного духовного подъёма, неофициально допускается, должно быть разумным — таким, чтобы при этом не страдала целостность и полнота того назидания, которое Св. Церковь, как наша заботливая Мать, в этом богослужебном чинопоследовании нам предлагает.

194. ВОПРОС: Почему у нас память св. Великомученицы Екатерины празднуется 24 ноября, а у греков -- 25 ноября?

ОТВЕТ: Известны три жития св. великомученицы Екатерины. Одно из них, принадлежащее Метафрасту, указывает днём мученической кончины св. Екатерины 25 ноября, что и принято греками.

195. ВОПРОС: Как Православная Церковь рассматривает обряд обрезания у иудеев? В связи с тенденцией, которая наблюдается в американских госпиталях, из соображений, якобы, гигиены, обрезать новорожденных младенцев, вопрос этот ныне становится весьма актуальным.

1. Допустимо ли обрезание с религиозной точки зрения?
2. Какие могут быть последствия с физиологической точки зрения?
3. Может ли отразиться эта операция на психике ребенка?

ОТВЕТ: Обряд обрезания у иудеев в своё время — в эпоху Ветхого Завета имел великое значение и совершался над всеми младенцами мужского пола в 8-ой день по рождении их, В ЗНАМЕНИЕ ЗАВЕТА БОГА С АВРААМОМ, как с родоначальником избранного народа Божия, каковым были иудеи в Ветхом Завете. «Авраам был девяносто девяти лет, и Господь явился Аврааму и сказал ему: Я БОГ ВСЕМОГУЩИЙ: ХОДИ ПРЕДО МНОЮ И БУДЬ НЕПОРОЧЕН, И ПОСТАВЛЮ ЗАВЕТ МОЙ МЕЖДУ МНОЮ И ТОБОЮ... ЗАВЕТ ВЕЧНЫЙ В ТОМ, ЧТО Я БУДУ БОГОМ ТВОИМ И ПОТОМКОВ ТВОИХ ПОСЛЕ ТЕБЯ... ТЫ ЖЕ СОБЛЮДИ ЗАВЕТ МОЙ, ТЫ И ПОТОМКИ ТВОИ ПОСЛЕ ТЕБЯ В РОДЫ ИХ... ДА БУДЕТ У ВАС ОБРЕЗАН ВЕСЬ МУЖЕСКИЙ ПОЛ... И СИЕ БУДЕТ ЗНАМЕНИЕМ ЗАВЕТА МЕЖДУ МНОЮ И ВАМИ (см. кн. Бытия гл. 17 ст. 1-14).

Это повеление об обрезании было повторено затем Моисею, как вождю избранного народа Божия, что видно из кн. Исход XII, 44 и кн. Левит XII 3. С тех пор иудеи с особой точностью и тщательностью соблюдали этот обряд обрезания. Обрезание стало главным посвятельным актом, обязательным для каждого мужчины-израильянина, желающего быть полноправным членом избранного народа Божия.

Избранным народом Божиим в Ветхом Завете иудеи были потому, что в их среде Господь Бог готовил спасение для человечества в лице Воплотившегося Единородного Сына Божия — Господа Иисуса Христа, Который по плоти был иудеем и, как все иудеи, исполнял закон, принял в 8-ой день по Своем рождении, обрезание, обязательное для всех иудеев (праздник Обрезания Господня наша христианская Церковь празднует ежегодно 1 января).

Но с приходом в мир Спасителя мира и совершением Им великого дела искупления человечества, Ветхий Завет прекратил своё существование и должен был уступить своё место Новому Завету. Об этом ещё задолго заранее предсказывали ветхозаветные пророки, как например, св. Пророк Иеремия: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, — не такой завет, какой Я заключил с отцами их... тот завет Мой они нарушили. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: ВЛОЖУ ЗАКОН МОЙ ВО ВНУТРЕННОСТЬ ИХ И НА СЕРДЦАХ ИХ НАПИШУ ЕГО, И БУДУ ИМ БОГОМ, А ОНИ БУДУТ МОИМ НАРОДОМ» (1ерем. XXXI, 31-34).

Возвышенный евангельский закон Божий, написанный на сердцах людей Воплотившимся Единородным Сыном Божиим и запечатленный Пречистою Кровью Его, и был тем **НОВЫМ** Заветом, который пришёл на смену Ветхому Завету, как это особенно вразумительно изъясняет в своих посланиях Св. Апостол Павел.

Вместе с Ветхим Заветом потеряли своё первоначальное значение и все ветхозаветные обрядовые установления, в том числе и обряд обрезания. Обряд обрезания был даже формально и официально отменен на Апостольском Соборе в Иерусалим в 51 году по Р. Хр., о чём нам повествует 15-ая глава Книги Деяний Апостольских. Вот почему св. Апостол Павел в своём послании к Галатам, среди которых были сильные несогласия по вопросу о важности обрезания, ясно и решительно пишет: «Вот я, Павел, говорю вам: **ЕСЛИ ВЫ ОБРЕЗЫВАЕТЕСЬ, НЕ БУДЕТ ВАМ НИКАКОЙ ПОЛЬЗЫ ОТ ХРИСТА**» (Гал. V, 2-3), «**ИБО ВО ХРИСТЕ ИИСУС НИЧЕГО НЕ ЗНАЧИТ НИ ОБРЕЗАНИЕ, НИ НЕОБРЕЗАНИЕ, А НОВАЯ ТВАРЬ**» (Гал. VI, 15).

Отсюда должно быть ясно, что кто **ТЕПЕРЬ УПОРНО ДЕРЖИТСЯ ОБРЕЗАНИЯ, ТОТ ТЕМ САМЫМ ОТВЕРГАЕТ НОВЫЙ ЗАВЕТ, ПРИНЕСЕННЫЙ НА ЗЕМЛЮ САМИМ ВОПЛОТИВШИМСЯ СЫНОМ БОЖИИМ, И ПОПИРАЕТ ПРЕЧИСТУЮ КРОВЬ ЕГО, ПРОЛИТУЮ ЗА СПАСЕНИЕ МИРА, — ТОТ НЕ ХРИСТИАНИН И ВРАГ ХРИСТОВ**, тем более, что, по словам св. Апостола Павла, обрезание в Новом Завете заменено Таинством Крещения, приобретшим всю силу и значение первого (см. Колос. II, 11-12) и имеющим ещё большую силу и значение, как «совлечение тела греховного плоти» и «совостание Христу» с «прощением нам всех грехов».

Вот почему св. Апостол Павел и предостерегает: «**БЕРЕГИТЕСЬ ОБРЕЗАНИЯ**» (Филип. III, 2).

Отсюда ясно, что обрезание с нашей христианской религиозной точки зрения недопустимо.

Что касается физиологической стороны, то это — вне нашей компетенции. **НО СЧИТАЕМ, ОДНАКО, НУЖНЫМ СКАЗАТЬ, ЧТО ВСЁ СОЗДАННОЕ БОГОМ — «ДОБРА ЗЕЛО»** как сказано в кн. Бытия I, 31, а потому самонадеянную дерзостью является — вносить

свои поправки в то, что так премудро и целесообразно создано **БОГОМ**, и не раз уже сама природа наказывала человека за подобного рода «поправки».

Несомненно также, что упорное стремление подвергать теперь в эпоху Нового Завета новорожденных младенцев акту обрезания имеет своё мистическое значение, в силу вышеуказанных причин, для христиан влекущее за собою последствия самые роковые, отражающиеся не только на психике, но и на всём дальнейшем развитии религиозно-нравственной жизни ребёнка. Из святоотеческих предсказаний первых веков христианства известно, что антихрист будет насильственно вводить обрезание (Св. Ипполит Римский).

196. ВОПРОС: В «Православной Руси» было сказано, что у нас в Православной Церкви никогда не было принято украшать святыни искусственными цветами. Это неверно: всегда в России, а особенно в Малороссии иконы украшали искусственными цветами и вышитыми полотенцами и т. д.

ОТВЕТ: Вышитые полотенца ничего общего с искусственными цветами не имеют, а что касается искусственных цветов, в собственном смысле, то этот обычай пришёл к нам через Малороссию (как и многое другое, чуждое духу истинного Православия), находившуюся под польской властью, с латинского Запада. В церковь верующие должны приносить всё настоящее, а не поддельное, фальшивое, искусственное, какими являются искусственные цветы. Многие вошли у нас в обычай за последнее время, под влиянием чуждого Православия Запада, но это не значит, что всё это может быть оправдано с точки зрения истинного Православия.

197. ВОПРОС: Как полагается петь по 9-ой песни канона в дни будничные «Достойно есть» на глас ирмосов или особым напевом, подобно: «Величит душа моя Господа»?

ОТВЕТ: По 9-ой песни канона на будничной утрени полагается петь «Достойно есть» тем же самым напевом, каким пелись ирмосы канона.

198. ВОПРОС: На утрени Великого Пятка (Последование Страстей Господних) Славословие читается, хотя «Всякое дыхание поётся». Правильно ли это?

ОТВЕТ: Эта утрени по структуре своей — будничная, а потому Великое Славословие на ней читается, а не поётся, хотя и указано петь «Всякое дыхание».

199. ВОПРОС: Можно ли подходить к исповеди, записав свои основные грехи на листе бумаги?

ОТВЕТ: Если это делается исключительно с целью, как-нибудь не забыть при исповеди какого-либо своего греха, то, конечно, можно. Это и практикуется многими, желающими добросовестно полностью перечислить все свои грехи, не забыв ни одного.

200. ВОПРОС: Как поступить, если грех, отпущенный на прежней исповеди, продолжает беспокоить совесть? Можно ли вторично исповедываться в этом грехе? Правильно ли исповедывать свои основные грехи на каждой исповеди вновь?

ОТВЕТ: **НАДО** твёрдо верить, что грех, искренно исповеданный и омытый слезами покаяния, прощён Богом. Поэтому исповедывать его вновь нет надобности, кроме случаев, когда полагается исповедь за всю свою жизнь, как, например, перед пострижением в монашество, перед принятием таинства священства: тогда нужно вновь исповедывать духовнику все свои грехи, совершенные от самой ранней юности.